

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА.

• —

Томъ III.

№ 2.

ФЕВРАЛЬ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Карла Крайя.

1850.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Стр.

Замѣчанія объ опредѣленіи широты мѣста и повѣрки часовъ, помощію двухъ различныхъ высотъ солнца, измѣренныхъ внѣ меридіана, <i>А. Савича</i>	1
Примѣчанія къ симъ замѣчаніямъ, б. б.	6
Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ продолженіи войны съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ, <i>вице-адмирала В. И. Мелихова</i> (съ планомъ)	11
Поиски за Экспедиціей сэръ Джона Франклина.	49
Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ 1828 и 1829 годахъ. (Продолженіе).	87
Отвѣтъ на замѣчанія на статью : приборъ для сосредоточиванія выстрѣловъ, <i>лейтенанта Попова</i>	127
О гонкахъ судовъ яхтъ-клубовъ, князя <i>А. Лобанова-Ростовскаго</i>	131
Поиски за экспедиціей сэръ Джона Франклина. (Окончаніе).	143
Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ 1828 и 1829 годахъ. (Продолженіе, съ двумя планами).	177
О Севастопольской библіотекѣ.	207
Англійская экспедиція въ Беринговъ проливъ.	214
Очеркъ теоріи урагановъ, <i>Н. Ивашинова</i> (въ тремя чертежами и одною таблицею).	234
Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ 1828 и 1829 годахъ. (Продолженіе, съ планомъ).	267

	Стр.
Английская экспедиція въ Беринговъ проливъ (окончаніе, съ картою).	316
Инструкція новой экспедиціи въ Беринговъ проливъ . . .	331
Фрегатскія сраженія.	335
Генераль маіоръ Николай Гавриловичъ Изыльметьевъ. . .	358
Вице-адмиралъ маркизь Александръ Ивановичъ де-Траверсе.	359
Описаніе дѣйстви Черноморскаго флота въ 1828 и 1829 годахъ (продолженіе, съ двумя планами)	369
Измѣреніе скорости свѣта на поверхности земли. (Статья Леона Фуко).	408
Короткій галсъ въ прошедшее, <i>И. Ш.</i> (съ планомъ).	422
О новомъ размѣреніи лаглия, <i>мичмана Леннестрема.</i>	431
Замѣчаніе къ этой статьѣ, 6. 6.	438
Описаніе дѣйстви Черноморскаго флота въ 1828 и 1829 годахъ (продолженіе, съ планами)	459
Короткій галсъ въ прошедшее, <i>И. Ш.</i>	544
Библиографія.	555

С М Ъ С Ъ.

Суда Энтерпрайзъ и Инвестигаторъ. — Прибытіе Анлійскаго шлюпа Геральдъ въ Мазатланъ. — Еще экспедиція въ полярныя страны для отысканія Франклина. — Извлеченіе изъ отчета Россійско-Американской Компаніи за 1848 годъ и разныя извѣстія	78—86
Причины частыхъ кораблекрушеніи Англійскихъ судовъ. — Арктическая экспедиція. — Германскій флотъ и адмиралъ Бромми. — Французскій флотъ — Пиратъ въ южномъ Атлантическомъ Океанѣ.	163—176
Французскіе и Англійскіе линійные корабли съ подводнымъ двигателемъ. — Арктическая экспедиція. —	

- Маякъ на скалъ Бишопсъ-Рокъ, близъ островъ Сцилли. — Англійская эскадра въ Средиземномъ Морѣ. — Журналъ Арrogантъ, издаваемый на фрегатъ Арrogантъ, лейтенантомъ Дондесомъ. — Сравненіе полнаго и половиннаго жалованья въ Англійскомъ флотѣ и во флотѣ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. — О сравнительной скорости легкихъ и тяжелыхъ тѣлъ, плавающихъ по рѣкамъ, внизъ по теченію. — Вооруженная часть Англійскаго флота, въ концѣ декабря 1849 года. — Артиллерія Пексана. — Турецкій флотъ. — Торговля неграми. 255—266
- Практическое судно Экселентъ. — Краска Пикокъ. — Паровой фрегатъ Термагантъ. — Минскъ. — Энкоунтеръ. — Леандръ. — Китъ въ графствѣ Эссекскомъ. — Искусственный горючій матеріалъ — Мель изъ саранчи. — Норвежскія водяныя зрительныя трубы. 361—368
- Греческій купеческій флотъ. — Англійская эскадра въ Греческихъ водахъ. — Компанія рѣчнаго пароходства въ Восточной Индіи. — Американская торговля съ Азіею чрезъ Тихій Океанъ. — Прусскій флотъ. — Конецъ желѣзнаго вѣка для военныхъ пароходовъ. — Развитіе иностраннаго китоловства въ восточныхъ предѣлахъ Россіи. — О томъ, какъ пароходу брать парусное судно на буксиръ (П. Соловцова). 443—453
- Библиографическія и разныя извѣстія 453—458
- О спускѣ корабля Бородино въ Архангельскъ. — Крушеніе парохода Ройяль Аделаида. — Начало Охотска. — Спускъ французскаго корабля «Наполеонъ» бывшій «24 февраля.» — Пиратство въ Архипелагѣ. — Спускъ и подъемъ барказа изъ рострѣ и

въ ростры парохода. — Освященныя зрительныя трубы. — Письмо С. Ч. Нэпира къ ред. газеты *Times*. — Полярныя льды въ сѣверномъ Атлантическомъ Океанѣ. — Шлюпка изъ гутта-перчи, подаренная Леди Франклинъ. — Американская арктическая экспедиція. — Модель трафальгарскаго сраженія. — Сравнительная цѣна пароваго и паруснаго фрегатовъ. — Новый классъ сто пушечныхъ кораблей въ Англии. — Ударъ молніи. — Корабль Дюгескенъ. — Примѣчательное сближеніе мыслей двухъ противниковъ. — Краткое извѣстіе о гонкѣ судовъ Императорскаго Санктпетербургскаго Яхтъ-Клуба. — Разныя извѣстія 561—586

=

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЮ,
въ 1828 и 1829 годахъ.

(Продолженіе*.)

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЖУРНАЛА ДѢЙСТВІЙ ПОДЪ АНАПОЮ.

Май, 8 число. Въ 5 часовъ по полудни, катеръ Соколъ возвратился изъ крейсерства съ слѣдующимъ донесеніемъ: 1) что брикъ Ганимедъ взялъ въ Суджукъ-Кале непріятельское судно съ войскомъ, слѣдовавшее изъ Трапезонта въ Анапу; 2) что такъ какъ экипажъ судна показалъ, между прочимъ, что вмѣстѣ съ нимъ были отправлены изъ Трапезонта въ Анапу еще три судна съ войскомъ, изъ которыхъ одно, по всей вѣроятности, успѣло уже высадить людей въ заливъ, лежащемъ къ SO отъ Суджукъ-Кале, другія же два должны находиться въ морѣ, то, по этимъ причинамъ, брикъ Меркурій остался на высотѣ Суджукъ-Кале, для встрѣчи ожидаемыхъ судовъ; ему же, командиру катера Соколъ, поручено было отыскать судно, высадившее войско, и овладѣть имъ, если то окажется возможнымъ; въ противномъ же случаѣ истребить; и 3) что порученіе это онъ исполнилъ; не-

* Морс. Сборн. Т. III. стр. 49.

пріятельское судно, найденное въ одной изъ бухтъ около Суджукъ-Кале, разбито ядрами катера, потому что овладѣніе имъ, по значительному числу окружавшихъ судно Турокъ и Черкесовъ, не могло быть произведено безъ значительной потери. По выслушаніи этого донесенія, Главный Командиръ приказалъ командиру катера и командиру фрегата Штандартъ, отправиться немедленно къ Суджукъ-Кале и стараться перехватить находящіяся въ морѣ непріятельскія суда.

9 число. Въ 6 часовъ по полуночи, показался въ виду флота катеръ Соколъ, буксировавшій большое двухъ-мачтовое судно, почему въ помощь ему посланы были люгера Глубокій и Стрѣла. Въ полдень всѣ они положили якоря на рейдъ Анапскомъ, и командиръ катера, лейтенантъ Вукотичъ, донесъ Главному Командиру, что отправившись наканунѣ для отысканія непріятельскихъ судовъ, и рассчитывая, что они должны остановиться въ томъ самомъ заливѣ, въ которомъ находилось судно, прежде имъ разбитое, онъ рѣшился идти туда, гдѣ вечеромъ и сталъ на якорь. Вскорѣ онъ убѣдился въ основательности своего предположенія; съ разсвѣтомъ показалось у входа въ заливъ Турецкое судно; вступивъ немедленно подъ паруса, катеръ пошелъ ему на встрѣчу, и не смотря на то, что палуба непріятельскаго судна была покрыта войскомъ, подошелъ къ нему на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, и далъ залпъ со всего борта; Турки, уstraшенные такою рѣшительностію, опустили паруса; тогда лейтенантъ Вукотичъ, на четырехъ-весельномъ ялѣ съ шестью вооруженными матросами, приставъ къ Турецкому судну, взошелъ на него и, обезоруживъ находившіяся на немъ войска, состоявшія изъ 1 бимъ-баши, 2 агъ и 298 нижнихъ чиновъ, взялъ судно на буксиръ и привелъ ко флоту.

Такимъ образомъ катеръ, на которомъ было не болѣе 25 человекъ команды и 10 малаго калибра орудій, рѣшительностію своего командира, овладѣлъ судномъ, имѣвшимъ 300 человекъ хорошо вооруженнаго войска, и благополучно доставилъ его ко флоту. По доведеніи о семъ блистательномъ подвигѣ храбрости до свѣ-

дѣнія Государя Императора, лейтенантъ Вукотичъ Всемилостивѣйшее награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Въ 10 часовъ бомбардирскія суда Опытъ и Подобный, согласно даннымъ имъ наставленіямъ, расположившись предъ крѣпостию, приступили къ бомбардированію ея.

Въ 2 часа по полудни, фрегатъ Посыльный, назначенный для крейсерства между Анапою и Геленджикомъ, снялся съ якоря.

Въ 9 часовъ, прибыли брики Ганимедъ и Меркурій съ двумя, взятыми ими, непріятельскими судами, на которыхъ находилось: бимъ-башей 2, билимъ-башей 4, байрактаровъ 7, чаушей 3 и нижнихъ чиновъ 623 человека. Въ эти плѣнные, следовавшіе въ подкрѣпленіе гарнизона Анапскаго, взяты съ оружіемъ и 6 знаменами*.

Получено съ берега увѣдомленіе объ открытіи кессель-батарей, вооруженной двумя 2-хъ пудовыми мортирами.

10 число. Въ 6½ часовъ по полуночи, дано знать чрезъ телеграфъ, что отрядъ нашъ овладѣть противоположнымъ берегомъ рѣки и что, для прикрытія наведеннаго на ней моста, устроенъ редутъ, назначенный исходнымъ пунктомъ осадныхъ работъ, къ которымъ уже и приступлено.

Въ 9 часовъ, корабль Пименъ, по сигналу Адмирала, расположившись противу средняго бастиона крѣпости, открылъ огонь.

Въ часъ по полудни, въ помощь кораблю Пименъ, на который были обращены все выстрѣлы ближайшихъ бастионовъ, и для развлеченія вниманія непріятеля, былъ поставленъ противу крѣпости фрегатъ Флора. Въ то же время бомбардирскимъ судамъ приказано усилить огонь.

Въ 5 часовъ, фрегатъ Флора, по сигналу Адмирала, отошелъ отъ крѣпости.

* Одно изъ этихъ знаменъ, рескриптомъ, даннымъ въ 18 день мая 1828 года, на имя Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Всемилостивѣйше пожаловано городу Одессѣ.

Въ 9 часовъ, фрегатъ Штандартъ соединился съ флотомъ.

11 число. Въ 7 часовъ по полуночи, шлюпъ Діана, брикъ Ганимедъ и люгеръ Стрѣла отправлены для крейсерства между Анапою и Геленджикомъ.

Въ 6 часовъ по полудни, яхта Утѣха прибыла съ призовымъ судномъ; донесеніе командира яхты, капитанъ-лейтенанта Румянцова, о подробностяхъ взятія этого судна, заключалось въ слѣдующемъ: замѣтя около Суджукъ-Кале, стоявшее возлѣ самаго берега судно, и предположивъ овладѣть имъ, Румянцовъ отправился къ тому судну съ катеромъ и барказомъ яхты, и катеромъ брика Пегасъ; по приближеніи къ берегу, застѣвшимъ въ разныхъ мѣстахъ непріателемъ, хотя и былъ открытъ сильный ружейный перекрестный огонь, несмотря однако на то, Румянцовъ присталъ къ непріятельскому судну и овладѣлъ имъ, при чемъ выстрѣлами изъ карронадъ, которыми были вооружены наши гребныя суда, нанесенъ значительный уронъ людямъ, защищавшимъ судно. Въ этомъ дѣлѣ ранены 1 оберъ-офицеръ и 1 рядовой. По значительному числу Турокъ, замѣченныхъ на берегу вмѣстѣ съ Черкесами, капитанъ-лейтенантъ Румянцовъ полагалъ, что на взятомъ суднѣ также были доставлены войска для Анапы.

Этотъ подвигъ равномерно удостоился особеннаго вниманія Государя Императора, и капитанъ-лейтенантъ Румянцовъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Георгія 4 степени.

Въ теченіе дня дѣйствовали по крѣпости корабль Пименъ и оба бомбардирскія судна.

Сегодня Турки, въ значительныхъ силахъ, напали на редутъ нашъ, на лѣвомъ берегу рѣки устроенный и защищаемый ротой 14 егерскаго полка; но не взирая на нечаянность нападенія и сильный огонь съ крѣпости, подъ прикрытіемъ котораго произведена была атака, непріятель не имѣлъ никакого успѣха.

12 числа. Въ 7 часовъ по полуночи, корабль Парменъ, назначенный на смѣну корабля Пименъ, занявъ оставленное симъ

последнимъ мѣсто, открылъ огонь. Кромѣ корабля Пармень, дѣйствовали по крѣпости и оба бомбардирскія судна.

13 число. Около 9 часовъ по полуночи, на прибывшемъ изъ Севастополя люгеръ Широкий, получено отношеніе Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, что по случаю начатія военныхъ дѣйствій и неизбѣжнаго сообщенія нашихъ судовъ съ Турецкими, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: портъ и городъ Севастополь поставить въ карантинной черты, учредивъ ее за городомъ, и что къ приведенію этой мѣры въ исполненіе, со стороны его, Генералъ-Губернатора, сдѣланы надлежащія распоряженія.

Въ 2 часа по полудни, отправлены люгеръ Глубокій въ Керчь, для отвоза курьера и транспортъ Змѣя въ Севастополь.

Въ продолженіе дня, по причинѣ довольно сильной зыби, только одинъ корабль Пармень изрѣдка дѣйствовалъ по крѣпости.

14 число. Около 10 часовъ по полуночи, прибыли изъ Севастополя корабль Скорый и транспортъ Соперникъ.

Въ 3 часа по полудни, катеръ Соколы отправленъ на усиленіе крейсерства вдоль береговъ Абхазскихъ.

Въ 4½ часа, назначенный для дѣйствія противу крѣпости корабль Пантелеймонъ занялъ указанное ему мѣсто; въ то же время корабль Пармень отошелъ отъ крѣпости.

Въ 7 часовъ, всѣ состоявшіе при флотъ плѣнные отосланы въ Керчь на призовыхъ и зафрахтованныхъ судахъ, подъ командою брика Меркурій и бригантины Елизавета.

Сегодня наведенъ другой мостъ чрезъ рѣку Бузуръ и введенъ въ нее вооруженный барказъ, съ брика Меркурій.

Кромѣ корабля Пармень, а потомъ корабля Пантелеймонъ, оба бомбардирскія судна постоянно дѣйствовали противу крѣпости.

15 число. Имѣя въ виду Высочайшую волю касательно обезпеченія плаванія судовъ, папаятыхъ въ Одессѣ для доставленія продовольствія въ Кистенджи и къ другимъ пунктамъ Румелии, и признавая для сего необходимымъ имѣть около мыса Калиакра

достаточную эскадру, Главный Командиръ назначилъ для этой цѣли корабли : Императоръ Францъ, Пингъ и Іоаннъ Златоустъ, фрегаты Евстафій и Штандартъ, брикъ Меркурій и бригантину Елисавета, а также спущенный въ Севастополь и изготовлявшійся къ походу фрегатъ Рафаилъ. Поручая суда эти въ команду вице-адмирала Мессера, Главный Командиръ предписалъ ему слѣдовать немедленно въ Севастополь, гдѣ принявъ, съ возможною поспѣшностію, все для продолженія кампаніи необходимое, и дополнивъ экипажи рекрутами и чинами, при берегъ состоящими, отправиться за тѣмъ къ мысу Калиакра. По прибытіи къ сему мѣсту, вице-адмиралъ Мессеръ, съ главными силами эскадры, долженъ крейсировать между Калиакрою и заливомъ Бургасскимъ, имѣя особенное наблюденіе за крѣпостію Варною; фрегаты же распределить отъ сего послѣдняго пункта до пролива Константинопольскаго. Тотъ изъ фрегативъ, который будетъ находиться у пролива, обязанъ тщательно наблюдать за Турецкимъ флотомъ и, въ случаѣ выхода его въ море, передавъ свѣдѣніе о томъ ближайшему крейсеру, продолжать свои наблюденія за непріателемъ. Прочіе крейсера, по передачѣ одинъ другому извѣстія о выходѣ Турокъ въ море, также остаются одинъ въ виду другаго, чтобы имѣть возможность доводить до свѣдѣнія начальника эскадры о дальнѣйшихъ движеніяхъ непріателя. Если силы Турокъ будутъ равны силамъ эскадры, или даже превъспнать ихъ, то вице-адмиралъ Мессеръ долженъ напасть на непріателя и не допустить его идти далѣе; въ случаѣ же значительнаго превосходства непріательскихъ силъ предъ эскадрою, ему ввѣренною, онъ обязанъ, не теряя непріателя изъ вида, отступать къ берегамъ Крыма, пославъ между-тѣмъ одно изъ легкихъ судовъ съ донесеніемъ о томъ къ Главному Командиру, а другое для извѣщенія шкиперовъ зафрахтованныхъ судовъ о появленіи непріателя въ моръ. Кромѣ изложенныхъ выше главныхъ предметовъ, въ обязанности крейсеровъ должны быть поставлены еще слѣдующіе: 1) Стараться паносить, сколь можно бблыпій вредъ торговлѣ непріателя, употребляя къ тому всѣ средства,

правами войны дозволяемыя. 2) Взятые въ плѣнъ суда отсылать за карауломъ въ Севастополь, запечатавъ предварительно ихъ интриумы. 3) Если обстоятельства не дозволятъ овладѣть судномъ, въ такомъ случаѣ истребить его. 4) Если на судахъ, подъ нейтральнымъ флагомъ идущихъ, окажется грузъ, принадлежащій непріятелю, такія суда, арестовавъ, отсылать въ Севастополь, гдѣ призовая Коммиссія обязана произвести въ отношеніи ихъ надлежащее изслѣдованіе. 5) Суда, идущія въ Турецкіе порты и имѣющія грузъ военныхъ или съѣстныхъ припасовъ, подъ какимъ бы они флагомъ ни были, отсылать также арестованными въ Севастополь. 6) Если бы отдѣленіе караула на взятые и арестованные суда, могло ослабить команду крейсера, въ такомъ случаѣ, вмѣсто отправления въ Севастополь, представлять эти суда, посредствомъ крейсеровъ, между имъ и начальникомъ эскадры находящихся, къ сему послѣднему, отъ котораго уже будетъ зависть дальнѣйшее распоряженіе на счетъ отправления тѣхъ судовъ. 7) Всѣ бумаги взятыхъ въ плѣнъ и арестованныхъ судовъ, отсылать въ Севастопольскую Призовую Коммиссію; но если между ними будутъ находиться бумаги, заключающія политическія извѣстія, или свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля и т. п., то такія представлять немедленно начальнику эскадры. 8) При опросѣ судовъ, обращать особенное вниманіе на то, чтобъ получить сколько возможно подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія о предположеніяхъ непріятеля, положеніи дѣлъ въ Константинополь и состояніи Турецкаго флота.

Вице-адмиралъ Мессеръ, по принятіи на корабли и фрегаты ввѣренной ему эскадры, больныхъ и раненыхъ чиновъ морскаго и сухопутнаго ведомствъ, около 5 часовъ по полуночи, отправился въ Севастополь.

По выгодѣ, доставляемой бомбарбирскими судами, которыя, находясь въ выстрѣловъ непріятеля, наносятъ между-тѣмъ чрезвычайный вредъ крѣпости, признано полезнымъ вооружить транспортъ Соперникъ однопудовымъ еднорогомъ; по выполне-

ниъ чего, транспортъ тотъ, наименованный бомбардирскимъ судномъ, былъ поставленъ сегодня противу крѣпости.

Во весь день крѣпость находилась подъ огнемъ корабля Пантелеймонъ и бомбардирскихъ судовъ.

16 число. Въ 11 часовъ по полуночи корабль Пантелеймонъ отошелъ отъ крѣпости; вслѣдъ за тѣмъ заступившій его мѣсто фрегатъ Флора открылъ огонь.

Въ 3½ часа по полудни, люгеръ Глубокій возвратился изъ Керчи.

Фрегатъ Флора и бомбардирскія суда дѣйствовали непрерывно въ продолженіе всего дня.

17 число. Въ 9 часовъ по полуночи, получены съ берега слѣдующія извѣстія: 1) что въ минувшую ночь сдѣлано было нападеніе на непріятельскіе контръ-апроши, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ; 2) что переправленные за рѣку первые баталіоны полковъ 13 и 14 егерскихъ завладѣли всѣмъ полемъ, вокругъ Анапы лежащимъ, черезъ которое Турки имѣли, до этого времени, свободное сообщеніе съ Черкесами; 3) что на возвышеніи, въ 200 саженьяхъ отъ лагеря, построены полевой редутъ, и 4) что въ слѣдующую ночь будетъ открыта вторая параллель.

Около 3 часовъ по полудни, на возвратившемся изъ крейсера люгеръ Стрѣла, доставленъ рапортъ командира брика Пегасъ, капитанъ-лейтенанта Баскакова, который доносилъ, что, усмотрѣвъ въ Геленджикской бухтѣ двухъ-мачтовое непріятельское судно, онъ отправилъ, для овладѣнія имъ, два вооруженныя гребныя судна, разогнавъ предварительно, выстрѣлами съ брика, толпы Турокъ и Черкесовъ, засѣвшихъ въ кустахъ и за заборами селенія. Не взирая на перекрестный огонь, которымъ были встрѣчены наши гребныя суда, они пристали къ непріятельскому судну, но такъ какъ оно пайдено стоящимъ на мели и всѣ усилія снять его оказались тщетными, то Баскаковъ, возвративъ гребныя суда свои къ брику, выстрѣлами съ послѣдняго, разрушилъ непріятельское судно. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей

стороны ранено 6 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ одинъ вскорѣ умеръ.

Въ 6 часовъ прибыло изъ Керчи зафрахтованное судно съ снарядами для сухопутнаго отряда.

Фрегатъ Флора и бомбардирскія суда продолжали дѣйствовать противу крѣпости.

18 число. Около 10 часовъ по полуночи, замѣчено, что непріятель готовитъ вылазку, почему, для развлеченія его вниманія, были поставлены противу крѣпости корабли Парменъ и Нордъ Адлеръ, которые, вмѣстѣ съ фрегатомъ Флора и бомбардирскими судами, содержали крѣпость подъ непрерывнымъ огнемъ до самаго вечера.

Въ 8 часовъ по полудни, корабль Нордъ Адлеръ отошелъ отъ крѣпости.

Вечеромъ получено съ берега донесеніе о сраженіи, происшедшемъ въ продолженіе всего дня и кончившемся совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. Такъ какъ чрезъ овладѣніе полемъ, между крѣпостію и горами лежащимъ, прерывалось сообщеніе Турокъ съ Черкесами, то въ намѣреніи возстановить его, Турки съ одной стороны и Черкесы съ другой, атаковали въ одно время наши войска. Но ни стремительность нападенія, ни превосходство непріятелей, число которыхъ простиралось отъ 5 до 6 тысячъ, не доставили имъ ни малѣйшаго успѣха; они были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ, съ потерей болѣе 300 человекъ убитыми; наша потеря заключалась въ 7 убитыхъ и 28 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ находился 1 оберъ-офицеръ. Въ этомъ дѣлѣ флигель-адъютантомъ, гвардіи капитаномъ графомъ Толстымъ, отбито у Турокъ орудіе.

19 число. Въ 7 часовъ по полуночи, доставлено съ берега извѣстіе, что послѣ вчерашняго дѣла, войска осаднаго отряда перемѣщены въ новую позицію, въ которой фронтъ его обращенъ къ крѣпости, правый флангъ упирается въ укрѣпленія лагеря, а лѣвый примыкаетъ къ противоположному берегу моря; и что для большаго стѣсненія крѣпости и пресѣченія сообщеній

ея съ Горцами, приступлено къ устройенію циркумвалаціонной линіи отъ лагеря до южнаго берега моря.

Въ 9 часовъ, фрегатъ Поспѣшный возвратился изъ крейсера.

Въ 4½ часа по полудни, фрегатъ Флора отошелъ отъ крѣпости; мѣсто его занято было въ то же время фрегатомъ Поспѣшнымъ.

Въ продолженіе дня дѣйствовали по крѣпости корабль Пармь, фрегаты Флора и Поспѣшный и бомбардирскія суда.

20 число. Въ 8 часовъ по полуночи, яхта Утѣха отправлена въ Одессу въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества.

Въ 11 часовъ, катеръ Соколъ прибылъ на рейдъ Анапскій.

Главный Командиръ, предположивъ овладѣть непріятельскими судами, расположенными подъ стѣнами крѣпости, назначилъ для этой цѣли по два вооруженныхъ катера отъ cadaго корабля и фрегата; отрядъ этотъ, ввѣренный командиру корвета Язопъ, капитанъ-лейтенанту Немтинову, около 11 часовъ по полудни, отвалилъ отъ корвета; и хотя взошедшая вскорѣ луна открыла его крѣпости и онъ былъ встрѣченъ сначала пушечнымъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ, но это не помѣшало завладѣть тремя непріятельскими судами, которыя въ то же время были выведены изъ подъ выстрѣловъ крѣпости; окружавшій прочія суда бонъ, воспрепятствовалъ овладѣть послѣдними. Послѣ этого покушенія, суда, оставшіяся въ рукахъ непріятеля, были поставлены имъ вплотъ къ берегу и укрѣплены кабельтовыми, привязанными къ вершинамъ мачтъ и стѣнамъ крѣпости.

Расположенные предъ крѣпостію корабль Пармь, фрегатъ Поспѣшный и бомбардирскія суда дѣйствовали въ продолженіе всего дня.

21 число. Въ полдень, катеръ Соколъ, назначенный въ крейсерство къ берегамъ Анатольскимъ, снялся съ якоря.

Въ 4 часа 20 минутъ, яхта Твердая прибыла изъ Севастополя съ курьеромъ.

Въ 4½ часа, транспортъ Ингуль отправленъ въ Севастополь съ больными и ранеными чинами морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ.

Около 8 часовъ, возвратилось изъ Керчи зафрахтованное судно, посланное за снарядами для сухопутнаго отряда.

Корабль Пармень, фрегатъ Поспѣшный и бомбардирскія суда постоянно дѣйствовали противу крѣпости.

22 число. Въ 10 часовъ по полуночи, корабль Пармень и фрегатъ Поспѣшный отошли отъ крѣпости; вслѣдъ за тѣмъ мѣста ихъ были заняты кораблями Пантелеймонъ и Скорый, дѣйствовавшими въ продолженіе всего дня; бомбардирскія же суда, по случаю зыби, оставались въ бездѣйствіи.

23 число. Въ часъ по полудни, шлюпъ Діана возвратился изъ крейсерства; командиръ шлюпа, капитанъ-лейтенантъ Ратчъ, донесъ, что во все время плаванія онъ не встрѣчалъ ни одного непріятельскаго судна, исключая найденнаго въ Геленджикской бухтѣ, которое было имъ разстрѣлено вмѣстѣ съ бриками Ганимедъ и Пегасъ.

Около 6 часовъ, прибыли брикъ Пегасъ изъ крейсерства и транспортъ Китъ изъ Севастополя, съ запасами для флота.

Канонада между крѣпостію и кораблями Пантелеймонъ и Скорый производилась въ теченіе всего дня; бомбардирскія же суда, по причинѣ зыби, оставались въ бездѣйствіи.

24 число. Въ 6 часовъ по полуночи, отправлены въ Керчь катеръ Жаворонокъ съ пѣхотными Турками и одно изъ зафрахтованныхъ судовъ за снарядами для сухопутнаго отряда.

Въ 3½ часа по полудни, отбыли въ Севастополь яхта Твердая, назначенная для доставленія курьеровъ, и шхуна Севастополь, отправленная для исправленія поврежденій.

По причинѣ сильнаго вѣтра, расположенныя предъ крѣпостію суда, оставались въ бездѣйствіи.

25 число. Въ 10 часовъ по полуночи, доставлено съ берега извѣстіе объ открытіи третьей полупаралели и о томъ, что устроенная въ 120 саженьяхъ отъ крѣпости вторая демонтиръ-

батарея, десятью 24-хъ-фунтовыми корабельными пушками вооруженная, начала дѣйствовать.

Въ 10½ часовъ, кораблю Пантелеймонъ, по случаю поврежденныхъ у него непріятельскими ядрами форъ-стенги и топа фоктъ-мачты, велѣно отойти отъ крѣпости.

Корабль Скорый и бомбардирскія суда дѣйствовали въ продолженіе всего дня.

26 число. Въ 2½ часа по полуночи, катеръ Жаворонокъ прибылъ изъ Керчи съ курьеромъ.

Въ 3½ часа по полудни, люгеръ Стрѣла посланъ для доставленія командиру брика Гавимедъ, въ крейсерствѣ у Суджукъ-Кале находившемуся, предписанія слѣдовать къ берегамъ Анатольскимъ и крейсировать между Трапезонтомъ и Пендераклию.

Около 9 часовъ, доставлено съ берега извѣстіе: 1) о явкѣ въ лагерь солдата, находившагося въ пльну у Горцевъ, который объявилъ, что въ слѣдующій день Турки намѣреваются напасть на нашъ отрядъ вмѣстѣ съ Черкесами, и что если предположеннаго нападенія тогда не послѣдуетъ, то оно непременно будетъ произведено 28 числа, и 2) что, согласно съ этимъ объявленіемъ, сдѣланы всѣ нужныя распоряженія для встрѣчи непріятеля.

Въ продолженіе дня крѣпость находилась постоянно подъ огнемъ корабля Скорый и бомбардирскихъ судовъ.

27 число. Въ часъ по полудни, на возвратившемся изъ Керчи зафрахтованномъ суднѣ, доставлены снаряды для сухопутнаго отряда.

Въ 10 часовъ, транспортъ Китъ отправленъ въ Севастополь съ курьеромъ и однимъ изъ вырванныхъ подъ крѣпостію судовъ.

Сегодня Главный Командиръ удостоился получить Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе, въ отношеніи Начальника Главнаго Штаба объявленное, за успѣшныя дѣй-

ствія, произведенныя флотомъ противу непріятеля, не взирая на всѣ предстоявшіе затрудненія.

Пальба съ судовъ, предъ крѣпостію расположенныхъ, производилась непрерывно.

28 число. Около 4 часовъ по полуночи, Турки изъ крѣпости и Черкесы съ горъ, устремились на наши войска; но послѣ сраженія, болѣе пяти часовъ продолжавшагося, какъ тѣ, такъ и другіе были разбиты на всѣхъ пунктахъ и принуждены удалиться съ потерей одного орудія, болѣе 250 убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ, и 15 плѣнныхъ. Сверхъ того, значительная толпа Турокъ была отрезана отъ крѣпости и приперта къ обрубистому берегу моря, гдѣ всѣ они, кидаясь съ крутизны, нашли смерть. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 17 и ранено 102 человека; въ числѣ раненыхъ было 5 офицеровъ. Въ этомъ нападеніи, число Турокъ и Черкесовъ было несравненно болѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ нападеніяхъ, и непріятель дрался съ бѣльшимъ противу прежняго ожесточеніемъ.

Такъ какъ, во время этого дѣла, открыта на южной сторонѣ тропинка, идущая отъ крѣпости, по крутизнѣ берега, къ морю, посредствомъ которой гарнизонъ имѣлъ сообщеніе съ горцами, то для прекращенія сего, приступлено къ устроению на самомъ берегу моря небольшого укрѣпленія, въ пособіе которому назначено отдѣлять ежедневно съ дежурнаго корабля вооруженный барказъ.

Канонада по крѣпости, съ судовъ, предъ нею находившихся, производилась съ живостію въ теченіе всего дня, особенно же во время сраженія, на берегу происходившаго.

29 число. Въ 8 часовъ по полуночи, люгеръ Широкий отправленъ въ Керчь съ курьеромъ.

Около 7 часовъ по полудни, люгеръ Глубокій посланъ въ Керчь для доставленія туда, находившагося при отрядѣ сухопутныхъ войскъ, статскаго совѣтника Скасси, бывшаго до войны агентомъ при Черкесахъ.

Въ 7½ часовъ, корветъ Язонъ отправленъ въ Суджукъ-Кале для осмотра, не устраиваются ли тамъ какія-либо укрѣпленія.

Въ теченіе дня дѣйствовали по крѣпости корабль Скорый и бомбардирскія суда.

30 число. Въ 7 часовъ по полуночи, люгеръ Широкий возвратился изъ Керчи.

Въ 9 часовъ прибыло изъ Керчи зафрахтованное судно съ снарядами и зерновымъ фуражемъ для сухопутнаго отряда.

Корабль Скорый и бомбардирскія суда продолжали свои дѣйствія противу крѣпости.

31 число. Въ 4 часа по полуночи, люгеръ Стрѣла прибылъ ко флоту.

Въ 5 часовъ, возвратились изъ Керчи люгеръ Глубокій и зафрахтованное судно, посыланное за снарядами для сухопутнаго отряда.

Въ 6 часовъ, отправлены къ крѣпости Сухумъ-Кале, назначенные для содержанія тамъ брантвахтенныхъ постовъ, брикъ Пегасъ и катеръ Жаворонокъ.

Въ 10 часовъ, корабль Скорый оставилъ свое мѣсто предъ крѣпостію, которое въ слѣдъ за симъ было занято фрегатомъ Флора, открывшимъ въ то же время огонь, и, совокупно съ бомбардирскими судами, продолжавшимъ дѣйствовать въ теченіи всего дня.

Июнь, 1 число. По случаю полученнаго извѣстія о изготовленіи, будто бы, въ Трапезонтъ подкрѣпленій для Анапы, шлюпъ Діана отправленъ для содержанія крейсерства по сѣверную сторону Трапезонта; вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено всѣмъ прочимъ крейсерамъ объ усугубленіи ихъ бдительности.

Во весь день фрегатъ Флора и бомбардирскія суда дѣйствовали безпрерывно.

2 число. Въ 4½ часа по полудни, бомбою съ бомбардирскаго судна Подобный, произведенъ въ крѣпости пожаръ.

Въ 9 часовъ, корветъ Язонъ возвратился изъ Суджукъ-Кале

съ донесеніемъ, что тамъ никакихъ новыхъ укрѣпленій не строится.

Фрегатъ Флора и бомбардирскія суда продолжали дѣйствовать по крѣпости.

3 число. Съ разсвѣтомъ, получено съ берега извѣстіе объ открытіи брешъ-батареи, вооруженной восемью 36-ми фунтовыми корабельными пушками.

Въ 6 часовъ, прибыли изъ Севастополя ляхта Твердая съ курьеромъ и транспортъ Змѣя съ продовольствіемъ и матеріалами для флота.

Въ 8 часовъ, фрегату Флора приказано отойти отъ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни, отправлены въ Керчь два зафрахтованныя судна за продовольственными для войскъ запасами.

Въ продолженіе дня только бомбардирскія суда дѣйствовали по крѣпости.

4 число. Около полудня, люгеръ Широкий отправленъ въ Керчь для ожиданія курьера.

По случаю сильной зыби, дѣйствій по крѣпости, со стороны моря, не было.

5 число. Сегодня получено отношеніе Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, который писалъ, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о подробностяхъ дѣла, 18 мая подъ Анапою происходившаго, изъясняетъ Главному Командиру искреннѣйшую признательность за благоразумныя мѣры, принятыя для исполненія возложеннаго на него порученія; что признательность эта тѣмъ полнѣе, что Его Величеству извѣстно, сколь ограниченны наши средства подъ Анапою и сколь мало они соответствуютъ силамъ и способамъ неприятеля; что не менѣе того Государь Императоръ остается въ полной увѣренности, что усердіе и искусство замѣняютъ недостатокъ способовъ со стороны нашей.

По случаю сильной зыби, дѣйствій по крѣпости со стороны моря не было.

6 число. Въ 6½ часовъ по полудни, прибыло изъ Керчи зафрахтованное судно съ продовольственными для войскъ запасами.

По причинѣ сильной зыби, дѣйствій противу крѣпости, со стороны моря, не было.

7 число. По случаю сильного вѣтра и зыби, расположенныя предъ крѣпостію бомбардирскія суда оставались въ бездѣйствіи.

8 число. Въ 7 часовъ по полудни, яхта Твердая отправлена въ Севастополь съ курьеромъ.

Въ 8 часовъ прибыли изъ Керчи люгеръ Широкій съ курьеромъ и зафрахтованное судно съ продовольствіемъ для сухопутнаго отряда.

Бомбардированіе крѣпости, съ бомбардирскихъ судовъ, производилось въ продолженіе всего дня непрерывно.

9 число. Около 7 часовъ по полудни, прибыли изъ Севастополя транспортъ Утка съ такелажемъ для флота и изъ Керчи зафрахтованное судно съ артиллерійскими снарядами для береговыхъ батарей.

По случаю зыби, дѣйствій по крѣпости, со стороны моря, не было.

ГЛАВА VIII.

СДАЧА АНАПЫ И ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ДЛЯ ДАЛЬНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Июль, 10 число. Нападеніе 28 мая было послѣднимъ со стороны непріятеля. Не успѣвъ пріобрѣсти ни малѣйшаго перевѣса надъ нашимъ отрядомъ, до перемѣщенія его въ новую позицію, когда Турки и Черкесы имѣли возможность дѣйствовать совокупно въ значительныхъ силахъ, по предположеніямъ, заключеннымъ, непріятели тѣмъ менѣе могли имѣть надежды на успѣхъ въ то время, когда всякое сообщеніе между

обими сторонами было прервано и когда, следовательно, каждая из них должна была действовать отдельно. Обстоятельство это, и значительность урона, который понесли Турки и Черкесы въ последнемъ дѣлѣ, были причиною, что отрядъ нашъ не подвергался болѣе нападеніямъ; это бездѣйствіе со стороны непріятели, дало возможность ускорить осадныя работы, которыя приходили къ концу, и уже дѣлались приготовленія къ штурму, когда, по соглашенію Главнаго Командира съ Командовавшими сухопутными войсками, положено было сдѣлать предложеніе Коменданту о сдачѣ крѣпости. Въ слѣдствіе сего, въ 6 часовъ утра, былъ прекращенъ огонь противу крѣпости, какъ со стороны сухопутной, такъ и со стороны морской, и часъ спустя, на корабль Парижъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, поднять бѣлый флагъ; вслѣдъ за тѣмъ такой же флагъ былъ поднятъ и на береговомъ телеграфѣ. Черезъ полчаса послѣ того, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Батяновъ, съ письмомъ Главнаго Командира на имя Коменданта, былъ отправленъ на катерѣ въ крѣпость. Въ 9½ часовъ онъ возвратился, съ доверенными отъ Нани чиновниками, которые просили четыре дня на размышленіе и совѣщаніе. Въ этомъ имъ было отказано, и, для доставленія рѣшительнаго отвѣта о согласіи или несогласіи Коменданта на сдачу, назначено пять часовъ срока. Въ 2½ часа по полудни, Батяновъ вновь посланъ въ крѣпость для полученія отвѣта; черезъ три часа онъ возвратился съ турецкими чиновниками, которые, послѣ некоторыхъ переговоровъ, оставивъ на корабль изъ среды своей аманатовъ, вновь отправились съ Батяновымъ въ крѣпость.

До окончанія переговоровъ, въ слѣдствіе особаго съ Турками условія, отрядъ нашъ, изъ офицера и 4 рядовыхъ, былъ поставленъ на брени, чтобы гарнизонъ не могъ производить тутъ никакихъ работъ; съ тою же цѣлію Турецкій отрядъ былъ допущенъ въ наши траншеи. При этомъ случаѣ, офицеру, назначенному на брени, поручено было тщательно осмо-

трѣть мѣстность, для опредѣленія, какимъ образомъ должны быть направлены войска, ежели дѣло дойдетъ до штурма.

Въ теченіе дня прибыли изъ Севастополя транспорты Ингуль и Нырокъ съ матеріалами для флота, и изъ Керчи зафрахтованное судно съ снарядами для сухопутнаго отряда.

11 число. Въ 10 часовъ по полуночи, люгеръ Широкий отправленъ къ Бугазу, для привоза оттуда роты Таманскаго гарнизоннаго полка и полуроты гарнизонной артиллеріи.

Получено донесеніе Командира катера Соколъ, что, крейсируя вдоль береговъ Анатольскихъ, онъ не встрѣчалъ ни одного непріятельскаго судна, и что по случаю оказавшихся въ корпусъ катера поврежденій, спустился въ Севастополь, куда и прибылъ 4 іюня.

Въ продолженіе всего дня были производимы въ крѣпости переговоры, и около 6 часовъ по полудни доставленъ на корабль Парижъ, въ число аманатовъ, командовавшій регулярными въ Анапъ войсками, Сефиръ-Бей.

12 число. Утромъ сегодня, дано знать о согласіи Коменданта сдать крѣпость на предложенныхъ ему условіяхъ, которыя заключались главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) Гарнизонъ крѣпости сдается военнопленнымъ и будетъ отправленъ въ Россію. 2) Пашѣ и чиновникамъ дозволяется сохранить оружіе, прочее же оружіе должно быть сложено въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ назначено. 3) Частная собственность, исключая оружія, остается неприкосновенною, по все казенное имущество должно быть выдано. 4) Жителямъ, которые пожелаютъ остаться въ крѣпости, будетъ оказано всякое покровительство; имъ дозволяется истребовать свои семейства и имущество, отправленные въ горы при началѣ осады. 5) Всѣ отрѣзанные въ сраженіи, бывшемъ 28 мая, и удалившіеся въ горы Турки, включаются въ эту капитуляцію. 6) Позволяется Пашѣ послать въ Анатолю или даже въ Константинополь сына его съ донесеніями къ своему Правительству.

Ровно въ полдень, войска наши, по пробитой бреши, вступили

въ крепость и на стѣнахъ ея былъ водруженъ флагъ Его Императорскаго Величества*, появленіе котораго флотъ приветствовалъ пушечными выстрѣлами. Командиръ Таманскаго полка, подполковникъ Пономаревъ, наименованъ комендантомъ крепости.

Для приведенія въ извѣстность имуществъ крепости, составлена, подъ предѣлательствомъ морской артиллеріи капитана 3 ранга Зальскаго, коммиссія изъ морскихъ и сухонутныхъ офицеровъ.

Въ часъ по полудни, мегеръ Широкий доставилъ изъ Бугаса роту Таманскаго гарнизоннаго полка и полуроту гарнизонной артиллеріи.

13 число. Въ 3 часа по полуночи, флигель-адъютантъ графъ Толстой отправленъ, на пароходъ Метеоръ, съ донесеніями къ Господарю Императору о сдачѣ Анапы и для поднесенія Его Величеству ключей и флага крепости. Вице-адмиралъ Грейгъ, въ своемъ донесеніи, главную причину покоренія крепости относилъ къ благоразумію, неутомимости и блистательной храбрости генералъ-адъютанта князя Меншикова, который, не взирая на отчаянное сопротивленіе непріятеля и малочисленность осаднаго корпуса, успѣлъ отразить все вылазки гарнизона и нападенія Черкесовъ и довести крепость до покорности. Въ заключеніи своего донесенія, Главный Командиръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что по отиравленіи пѣнаго гарнизона въ Керчь, по сдѣланіи нужныхъ въ отношеніи крепости распоряженій, и по принятіи на корабли десантныхъ войскъ, флотъ отправится къ берегамъ Дунайскимъ, для принятія Высочайшихъ повелѣній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ 8½ часовъ, транспорты Нырокъ и Утка отправлены въ Севастополь.

* Въмѣсто обыкновеннаго гюйса, былъ поднятъ флагъ Начальника Морскаго Штаба.

Въ $4\frac{1}{2}$ часа по полудни, катеръ Соколъ прибылъ изъ Севастополя.

14 число. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, назначенные для отвоза въ Керчь пѣхнаго гарнизона: фрегаты Флора и Поспѣшпый, транспорты Ингуль и Змѣя и шесть зафрахтованныхъ судовъ, подошли къ крѣпости и приступили къ принятію Турокъ; въ 11 часовъ по полудни, суда эти отправились въ Керчь. Для присмотра за зафрахтованными судами, отряжены люгера Широкий и Стрѣла.

Сегодня приступлено къ принятію на суда бывшей на берегу корабельной артиллеріи, снарядовъ и прочаго имущества и къ отысканію ядеръ, выпущенныхъ съ судовъ и береговыхъ батарей, а также къ уничтоженію лагеря и укрѣпленій, въ продолженіи осады устроенныхъ

15 число. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, люгеръ Глубокій и катеръ Соколъ отправлены: первый въ Керчь съ курьеромъ, а послѣдній въ крейсерство къ берегамъ Анатольскимъ.

Въ 10 часовъ, прибыла ко флоту яхта Голубка, производившая опись Еникольскаго пролива.

16 число. Въ 2 часа по полуночи, люгеръ Широкий прибылъ изъ Керчи.

Въ 5 часовъ, отправлены въ Севастополь корабль Скорый съ больными и ранеными чинами морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, и подъ конвоемъ его два призовыхъ судна.

Въ 8 часовъ, отправлено въ Керчь, подъ конвоемъ яхты Голубка, зафрахтованное судно съ частію бывшаго Анапскаго гарнизона.

Въ 10 часовъ, люгера Глубокій и Стрѣла возвратились изъ Керчи. На первомъ изъ нихъ доставлено отношеніе Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о сраженіи, происходившемъ 28 мая, за блистательные успѣхи, одержанные подъ Анапою флотомъ и войсками, изъявляетъ Главному Командиру совершенную свою признательность и благоволеніе, и Всемилости-

вѣйше жалуетъ Командующаго сухопутными войсками, генераль-адъютанта князя Меншикова, кавалеромъ ордена Св. Георгія 3 степени. Равномѣрно Его Величество соизвоилъ пожаловать Начальника Штаба осаднаго отряда, флигель-адъютанта полковника Перовскаго, кавалеромъ того же ордена 4 степени, а Наказнаго Атамана Черноморскаго войска, полковника Безкровнаго, произвести въ генераль-маіоры.

17 число. Въ полдень соединились съ флотомъ шкуна Гонецъ и катеръ Соловей, занимавшіе брантвахенные посты при крепости Сухумъ-Кале.

По желанію командующаго сухопутными войсками, избранному имъ для своего пребыванія лагеру Широкий, приказано расположиться вблизи крепости и находится въ непосредственномъ распоряженіи князя Меншикова.

18 число. Въ 4½ часа по полуночи, корветъ Язонъ, назначенный для конвоирования зафрахтованныхъ судовъ между Одессою и Кюстенджи, снялся съ якоря.

Въ 7 часовъ, лагерь Глубокій посланъ въ Керчь для ожиданія курьера.

Въ 8 часовъ, бомбардирскія суда: Опытъ, Подобный и Соперникъ, отправлены въ Севастополь для исправленія поврежденій.

Въ 3 часа по полудни, катеръ Ласточка, находившійся въ крейсертвѣ у береговъ Абхазскихъ, соединился со флотомъ.

19 число. Въ 10½ часовъ по полуночи, шкуна Гонецъ послана въ Керчь для возвращенія судовъ, отправленныхъ туда съ пѣхимъ гарнизономъ.

20 число. Въ 11½ часовъ по полуночи, катеръ Ласточка отправленъ въ Керчь съ приказаніемъ о доставленіи на зафрахтованныхъ судахъ зерноваго для лошадей фуража.

Въ 2 часа по полудни, лагерь Глубокій возвратился изъ Керчи съ курьеромъ.

21 число. Въ 4 часа по полуночи, катеру Соловей поручено было опросить шедшее отъ S судно, который, по возвраще-

нін, донесъ, что то былъ транспортъ Ланжеронъ, слѣдовавшій въ Керчь изъ Редутъ-Кале.

22 число. Въ 6 часовъ по полуночи, яхта Твердая прибыла изъ Севастополя съ бумагами.

Около полудня, возвратились изъ Керчи фрегаты Флора и Поспѣшный.

23 число. Въ 7 часовъ по полудни, яхта Твердая отправлена въ Севастополь.

Въ 10 часовъ, прибыли изъ Керчи шкуна Гонецъ, катеръ Ласточка и два зафрахтованныхъ судна.

24 число. Въ 3 часа по полуночи, шкуна Гонецъ отправлена въ Севастополь для исправленія оказавшагося въ рулевыхъ крѣпяхъ поврежденія.

Въ 6½ часовъ, люгеръ Глубокій посланъ въ Керчь съ бумагами.

Въ 10 часовъ 40 минутъ по полудни, отправлены въ Керчь, на фрегатъ Поспѣшный и двухъ призовыхъ судахъ, остальные чины бывшаго Анапскаго гарнизона; судамъ этимъ приказано, по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, слѣдовать въ Севастополь.

Съ полудня приступлено къ принятію на зафрахтованныя суда тяжестей, принадлежащихъ десантнымъ войскамъ.

25 число. Въ полдень, прибыли къ флоту транспортъ Гаганъ изъ Николаева съ артиллерійскими запасами, и три зафрахтованные судна изъ Керчи съ продовольствіемъ для сухопутнаго отряда.

Въ 11 часовъ, катеръ Ласточка отправленъ въ Тамань, въ распоряженіе командующаго войсками на Кавказской линіи, Генералъ-Лейтенанта Эммануэля.

26 число. Въ часъ по полуночи, возвратились изъ Керчи остальные два зафрахтованные судна съ запасами для сухопутнаго отряда.

Въ 10 часовъ, люгеръ Глубокій прибылъ изъ Керчи.

Въ часъ по полудни, прибылъ, на катеръ Ласточка, генераль-

лейтенантъ Эммануэль; въ 2 часа онъ отіавился въ крѣпость для принятія ея въ свое управленіе.

Въ 11 часовъ, снялся съ якоря люгеръ Глубокій, назначенный для доставленія въ Кюстенджки состоявшаго при командующемъ сухопутными войсками, 38 флотскаго экипажа лейтенанта Серебрякова, отправленнаго съ донесеніями къ Его Императорскому Величеству и 29 знаменами пѣннаго Анапскаго гарнизона.

27 число. Въ 3 часа по полудни, прибылъ изъ Севастополя транспортъ Пырокъ съ порохоми и снарядами для флота.

Въ 7½ часовъ, транспортъ Гаганъ отіавленъ въ Таганрогъ.

Въ 9½ часовъ, возвратился изъ Керчи транспортъ Змѣя съ двумя призовыми судами.

28 число. Въ 6½ часовъ по полудни, на корабль Парижъ, при нушечномъ выстрѣлѣ, отданъ гротъ-марса-лосъ.

Въ 5 часовъ 20 минутъ по полудни, прибылъ, на пароходъ Метеоръ, адъютантъ Главнаго Командира, капитанъ-лейтенантъ Румянцовъ, съ денешами изъ главной Императорской квартиры.

За покореніе Анапы Всемилостивѣйше произведены: Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ, вице-адмиралъ Грейгъ въ адмиралы; командующій сухопутными войсками, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ званіи Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества; Начальникъ Штаба осаднаго отряда, флигель-адъютантъ полковникъ Перовскій въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества.

При поднятій на корабль Парижъ адмиральскаго флага, произведенъ установленный салютъ со флота и крѣпости.

Начальникъ Главнаго Штаба, въ отношеніи своемъ, писалъ между прочимъ, что, Государь Императоръ, усматривая изъ донесенія Главнаго Командира, что послѣ благополучнаго покоренія Анапы, предположено отіавиться съ флотомъ къ устьямъ

Дуная, и заключая изъ сего, что флотъ совершенно способенъ къ дальнѣйшему плаванію и дѣйствію противу непріятеля, безъ предварительнаго въ Севастополь исправленія, поручилъ сообщить адмиралу относительно дѣйствій флота нижеслѣдующія повелѣнія Его Императорскаго Величества, основанныя на положеніи арміи нашей, и на возможности располагать флотомъ безъ потери времени. Авангардъ арміи, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Свѣчина, лѣвымъ флангомъ занимая Мангалію, расположенъ центромъ въ сорока верстахъ отъ Базарджика, а правымъ флангомъ въ Черноводахъ. Главная Императорская квартира, расположенная на рѣкѣ Карасу съ 3 пѣхотнымъ корпусомъ, двинется къ Базарджику 24 или 25 іюня. Сообразно съ симъ расположеніемъ сухопутнымъ войскъ, Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Главный Командиръ, имѣя на судахъ войска 7-й пѣхотной дивизіи, дѣйствовавшія подѣ Анапою, отправился на высоту Мангалін, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ и ходу дѣлъ, будетъ сообщено ему Высочайшее повелѣніе высадить десантъ около Каварны, Варны или въ другомъ мѣстѣ. По высадкѣ десанта, Государь Императоръ соизволяетъ, чтобы генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ немедленно прибылъ въ главную квартиру съ подробными свѣдѣніями о состояніи десанта и флота и для полученія дальнѣйшихъ на счетъ ихъ приказаній. Но предварительно Государь Императоръ приказалъ увѣдомить Главнаго Командира, что первымъ дѣйствіемъ флота будетъ блокада Варны и содѣйствіе въ осаду этой крѣпости.

29 число. Въ 10½ часовъ по полуночи, транспортъ Ингулъ и два призовыхъ судна прибыли изъ Керчи.

Въ 10 часовъ по полудни, катеръ Соловей соединился съ флотомъ.

30 число. Въ 8 часовъ по полуночи, генералъ-лейтенантъ Эммануэль, на катеръ Ласточка, отбылъ въ Тамань

Въ 4 часа пополудня, транспортъ Нырокъ и два призовыхъ судна отправлены въ Севастополь.

Въ 11 часовъ, катеръ Соловей посланъ въ Керчь съ курьеромъ.

Юль 1 число. Съ разсвѣтомъ, приступлено къ принятію на суда десантныхъ войскъ, согласно распisanію, предварительно объявленному.

Въ 11½ часовъ по полуночи, транспортъ Ингулъ и два призовыхъ судна отправлены въ Севастополь съ плѣнными Турками.

Въ часъ по-полудни, Начальникъ Морскаго Штаба, вице-адмиралъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, перевхалъ на корабль Парижъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ свиты Его Величества Перовскимъ и всѣми чинами, при особѣ князя состоявшими.

Въ 8 часовъ, посланы въ Севастополь транспортъ Змѣя, катеръ Ласточка и два призовыхъ судна; на первомъ изъ нихъ отправленъ бывшій комендантъ крѣпости, двухъ-бунчужный наша Шатырь-Османъ-Оглу съ свитою.

2 число. Въ 4½ часа по полуночи, люгеръ Стрѣла отправленъ для осмотра мѣстечка Пшады. Въ это же время яхта Твердая прибыла изъ Севастополя съ курьеромъ.

3 число. Въ 8 часовъ по полуночи, по сигналу адмирала, флотъ, состоявшій изъ кораблей Парижъ, Пордь Адлеръ, Пармень и Пантелеймонъ, фрегата Флора, люгера Широкий, яхты Твердая, парохода Метеоръ и семи зафрахтованныхъ судовъ, спялся съ якоря и легъ на WIS.

Распоряженія, сдѣланныя Главнымъ Командиромъ въ отношеніи крѣпости, заключающъ въ слѣдующемъ: *Первое.* Для содержанія брантвахтеннаго поста при Анапѣ, оставляется люгеръ Стрѣла. *Второе.* Обязанности брантвахтеннаго судна будутъ состоять: а) въ перевозкѣ бумагъ изъ крѣпости въ Керчь, Бугасъ и обратно; б) въ осмотръ береговъ, если это почему-нибудь признается нужнымъ; в) въ дѣйствіи со стороны моря противу Черкесовъ, въ случаѣ нападенія; г) въ посылкѣ оставаемого при люгерѣ барказа въ Джеметею, когда въ томъ встрѣтится надобность; д) въ опросъ судовъ, приходящихъ въ Анапу, и наблюденіи за ними; е) въ поднятіи по возможности

судовъ, при крѣпости затопленныхъ. *Третье.* Въ вѣдѣніи командира брантвахты оставляется одно изъ зафрахтованныхъ судовъ, на предметъ подвоза изъ Керчи, Фанагоріи и Бугаса всего, что для крѣпости и гарнизона потребуется; оно же, при надобности, можетъ быть занято перевозкою больныхъ въ наши порты. *Четвертое.* Командиръ брантвахты, во всѣхъ случаяхъ, исключая обстоятельствъ, собственно къ морской части относящихся, обязанъ дѣйствовать по назначенію коменданта; но послѣдній не долженъ требовать того, чего первый не въ состояніи исполнить.

—

ГЛАВА IX.

ТРОФЕИ, НАГРАДЫ И ПОТЕРИ.

Съ покореніемъ Анапы досталось въ наши руки пушекъ мѣдныхъ 66 и чугунныхъ 11; единороговъ мѣдныхъ 3, фалконетовъ 3, ядеръ 17,600, гранатъ 3,000, ружей 3,200, пистолетовъ 163, сабель, ятагановъ и кинжаловъ 2,000, патроновъ 1,140,000, пороху 1,890 пудовъ. Въ плѣнь взято, кроме коменданта, офицеровъ разнаго званія 120, нижнихъ чиновъ 3,848 человекъ. Продовольственные запасы, до отбытія флота, не были приведены совершенно въ извѣстность, но количество ихъ было весьма значительно. Изъ числа судовъ, принадлежавшихъ непріятелю, четыре взяты, остальные же три, разбитыя ядрами и затопившія, оставлены на мѣстѣ.

Сверхъ того, взято было крейсерами 4 судна и 940 человекъ войска, съ полнымъ вооруженіемъ, слѣдовавшаго въ подкрѣпленіе гарнизона; вырвано изъ-подъ стѣнъ крѣпости, 20-го мая, 3 судна; истреблено въ разныхъ мѣстахъ также 3 судна.

По представленіямъ Главнаго Командира и Командовавшаго сухопутнымъ отрядомъ, пожалованы были слѣдующія награды:

ЗА ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВУ КРѢПОСТИ СО СТОРОНЫ МОРЯ И
ЗА ВЗЯТІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ СУДОВЪ.

Золотая шпага, алмазами украшенная, съ надписью: «За храбрость», контръ-адмиралу Салты.

Золотыя сабли съ надписью: «За храбрость», капитанамъ 1-го ранга: командиру 29 флотскаго экипажа и корабля Пимень, Кумани, командиру 37 флотскаго экипажа и корабля Нордъ Адлеръ, Стожевскому, командиру 38 флотскаго экипажа и корабля Пармень, Скаловскому; Капитанамъ 2 ранга: командиру 39 флотскаго экипажа и корабля Пантелеймонъ, Эмангу, командирамъ фрегатовъ: Флора, 30 флотскаго экипажа Метаксъ, Посышный, 36 флотскаго экипажа Черникову, Евстафій, 38 флотскаго экипажа Польскому.

ПРОИЗВЕДЕНЫ :

Начальникъ Штаба Черноморскаго флота, 41 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Мелиховъ, въ капитаны 2 ранга; лейтенанты флотскихъ экипажей: 41, флагъ-офицеръ того штаба, Кузнецовъ 1-й и командиръ бомбардирскаго судна Соперникъ, Казарскій, въ капитанъ-лейтенанты.

НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ :

Св. Георгія 4 степени. Флотскихъ экипажей капитанъ-лейтенанты: 33, командиръ корвета Язонъ Немтиновъ 1 и 41, командиръ яхты Угъха, Румянцовъ; 37, лейтенантъ, командиръ катера Соколъ, Вукотичъ 1.

Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Лейтенанты флотскихъ экипажей: 28, командиръ бомбардирскаго судна Опытъ, Петровъ, 30, командиръ бомбардирскаго судна Подобный, Вульфъ, 33, Поповъ и Примо и 41, Лутковскій; корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Шмелевъ.

Св. Анны 2 степени съ алмазными украшеніями. Начальникъ Артиллеріи флота, 5 морской артиллерійской бригады, капитанъ 1 ранга Примо.

Св. Анны 2 степени безъ украшеній. Капитанъ-лейтенанты флотскихъ экипажей: 29, командиръ брига Ганимедъ, Ушаковъ; 32, командиръ брига Меркурій, Стройниковъ; 41, флагъ офицеръ штаба Черноморскаго флота, Рогули 1.

Св. Анны 3 степени съ бантомъ. Лейтенанты флотскихъ экипажей: 29, командиръ парохода Метеоръ, Скрябинъ; 38, командиръ люгера Стрѣла, Власьевъ 1; 40, командовавшій первымъ отрядомъ зафрахтованныхъ судовъ, Дмитріевъ.

Св. Анны 4 степени. Мичмана флотскихъ экипажей: 30, Камарашъ; 33, Яновскій и Раковскій; 39, Леонтьевъ 2 и 42, Васильевъ; корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Борисовъ.

ПОЖАЛОВАНЫ ДЕНЕЖНЫЯ НАГРАДЫ.

Двухъ-годовые оклады жалованья. Капитанамъ 1 ранга: Командиру 28 флотскаго экипажа и корабля Парижъ, Бальзаму; командиру 32 флотскаго экипажа и корабля Іоаннъ Златоустъ, Папаегорову; командиру 34 флотскаго экипажа, состоявшему при Главномъ Командирѣ для особыхъ порученій, Критскому; капитану 2 ранга, командиру 33 флотскаго экипажа и корабля Скорый, Михайли; капитанъ-лейтенанту 34 флотскаго экипажа, командиру фрегата Штандартъ, Конотопцеву; лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 29, командиру люгера Глубокій, Билимъ-Колосовскому; 34, командовавшему вторымъ отрядомъ зафрахтованныхъ судовъ, Дзюбенкъ; 36, командиру катера Соловей, Харечкову и 43, командиру люгера Широкий, Кузмину.

Годовой окладъ жалованья. Корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручику Сорокину.

Для награды нижнихъ чиновъ, особенно отличившихся, пожаловано 20 знаковъ военнаго ордена.

ЗА ДѢЙСТВІЯ НА БЕРЕГУ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ.

Произведены съ слѣдующіе чины: состоявшіе въ должностяхъ адъютантовъ при командовавшемъ отрядомъ, флотскихъ экипажей: 38, лейтенантъ Серебряковъ и 40, мичманъ Дегалетъ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ: 6, управлявшій осадною артиллеріею капитанъ 3 ранга Зальскій; 5, капитанъ-лейтенантъ Конкинъ и унтеръ-лейтенантъ Пляшевичъ; 6, унтеръ-офицеръ Захаровъ.

НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ:

Св. Владимира 4 степени съ бантомъ. Капитанъ-лейтенанты флотскихъ экипажей: исправлявшіе должность траншей-маіоровъ; 28, Вергопуло и 37 Шестенко; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ капитанъ-лейтенанты: 5, Иещевскій и Респидкій; 6, Шипуновъ.

Св. Анны 2 степени. Командовавшій осадною артиллеріею, 6 морской артиллерійской бригады капитанъ 3 ранга Зальскій.

Св. Анны 3 степени съ бантомъ. Мичмана 28 флотскаго экипажа, исправлявшіе должность инженерныхъ офицеровъ, Морозовъ и Иуповъ; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ 6 унтеръ-лейтенантъ Михайловъ, констабели: 5 Григоренко, Саблицъ и Съдельниковъ, 6 Макаровъ, Гисси, Крапоткинъ и Поздвевъ.

Св. Анны 4 степени. Мичмана флотскихъ экипажей: 28, Липкинъ; 33, Скоробѣевъ и Восіковъ; 34, Попапдопуло; 36, Перельшинъ; 37, Ловягинъ; 39, Ушаковъ и 42, Калугинъ.

Золотыми саблями, съ надписью: «За храбрость.» 31 флотскаго экипажа лейтенантъ Юрковскій; морскихъ артиллерійскихъ бригадъ констабели: 5, Савинъ и 6, Бубновъ.

Объявлены: Особенное Высочайшее удовольствіе: Начальствовавшему всею осадною артиллеріею, 6 морской артиллерійской бригады капитану 2 ранга Зальскому, и исправлявшимъ должность траншей-маіоровъ, капитанъ-лейтенантамъ флотскихъ

экипажей: 28, Вергопуло и 37, Шестенкъ; *Высочайшее благоволеніе*: лейтенанту 40 флотскаго экипажа Романову и мичманамъ 28 флотскаго экипажа Морозову и Исупову; исправлявшимъ обязанность инженерныхъ офицеровъ, морскихъ артиллерійскихъ бригадъ: 5, капитану 3 ранга Кошкину и капитанъ-лейтенанту Неціевскому 2, командовавшимъ демонтиръ и кесель-батареями; лейтенанту Ильяшевичу, командовавшему главною брешъ-батареєю, констаелямъ: Савину, командовавшему отдельною брешъ-батареєю; Саблину, командовавшему каменобросными мортирами; Григоренкъ и Съдельникову; 6, унтеръ-лейтенанту Михайлову; констаелямъ: Макарову, командовавшему отдельною мортирною батареею; Гисси, Бубнову и Поздзеву.

Для награды нижнихъ чиновъ, флотскихъ экипажей и артиллерійскихъ бригадъ, пожаловано 45 знаковъ отличія военнаго ордена; сверхъ того назначено выдать находившимся у прислуги орудій на батареяхъ и при устройствѣ мостовъ и переправъ, подъ выстрѣлами непріятельскими, по-пяти, а всѣмъ прочимъ по-два рубля на челоуька.

Кромъ сего награждены состоявшіе при Штабѣ Черноморскаго флота: вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Нигри бриантовымъ перстнемъ съ вензеловымъ Его Императорскаго Величества именемъ, и Титулярный Совѣтникъ Батяповъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени; Черноморскаго Департамента Коллежскій Секретарь Вальдъ и Губернскій Секретарь Кашневъ орденами Св. Анны 3 степени, главный медикъ флота, штабъ-лекаръ Павловскій, чиномъ коллежскаго асессора.

За особенное усердіе въ пользованіи раненыхъ на берегу и на флотѣ, награждены подарками лекаря флотскихъ экипажей: 28, Двороцкій; 34 Данилевскій и Любицкій; 37, Свентаховскій; 38, Зародный; 39, Кармолинъ и 40, Поддубный.

Уронъ флота, въ продолженіе осады Анапы, состоялъ изъ 10 убитыхъ нижнихъ чиновъ и 66 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ было 2 оберъ-офицера.

Выстрѣлами крѣпости причинены судамъ, противу нея дѣйствовавшимъ, слѣдующія поврежденія:

	Пробиты въ корпусѣ.	Поврежденій въ рангоутѣ.	Перебито та- келаж.	Особыхъ по- врежденій.
<i>Корабли:</i>				
Паптелеймонъ	15	9	22	5
Нордъ Адлеръ	6	3	7	3
Пименъ	4	2	5	4
Парменъ	6	2	2	5
Іоаннъ Златоустъ	2	»	1	»
Скорый	7	2	14	»
<i>Фрегаты:</i>				
Флора	11	3	26	3
Евстафій	13	14	38	12
Поспѣшный	34	8	47	16
Штабдартъ	3	»	»	2
<i>Люгеръ:</i>				
Стрѣла	2	1	4	»
<i>Бомбардирскія суда:</i>				
Подобный	»	»	»	1
Соперникъ	6	2	6	1

ГЛАВА X.

ВЗГЛЯДЪ НА ДѢЙСТВІЯ СУХОПУТНЫХЪ ВОЙСКЪ ПОДЪ
АНАПОЮ.

Описавъ подробно дѣйствія флота подъ Анапою, мы представимъ въ этой главѣ краткій обзоръ дѣйствій сухопутнаго отряда, въ рядахъ котораго находилось такое значительное число отдѣленныхъ со флота морскихъ чиновъ, и котораго подвиги до-сихъ-поръ не оцѣнены по достоинству.

Во всѣхъ сочиненіяхъ о послѣдней войнѣ Россіи съ Турціею, и почти во всѣхъ статьяхъ, касательно этой войны, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, покореніе Анапской крѣпости именуется событіемъ *весьма замѣчательнымъ*, но нигдѣ рѣшительно не объяснено, что именно даетъ ей право на замѣчательность, безъ чего, для большей части читающихъ, слово это можетъ показаться неизмѣющимъ подлежащаго значенія.

Предметъ этой статьи не позволяетъ намъ представить полнаго хода осады: по этому мы ограничимся поясненіемъ только тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію нашему, даютъ ей все право на замѣчательность.

Назначеніе для дѣйствій противу Анапы, со стороны моря, всего Черноморскаго флота, а для дѣйствій съ сухаго пути, только одной пѣхотной бригады, состоявшей изъ четырехъ баталіоновъ, одной роты артиллеріи и отряда въ тысячу человекъ, большею частію, нерегулярныхъ войскъ, служило доказательствомъ, что Правительство рассчитывало въ этомъ дѣлѣ болѣе на морскія силы. Оно надѣялось, что флотъ, дѣйствіемъ своей многочисленной и сильной артиллеріи, можетъ устрасить гарнизонъ и побудить его оставить крѣпость безъ сопротивленія; если же это неудастся, то предполагалось, что флоту не трудно будетъ разгромить стѣны крѣпости, послѣ чего войска могли бы идти на штурмъ, не подвергаясь тягостямъ правильной осады. Неизвѣстно, были ли эти предположенія основаны

на легкомъ овладѣнн Ананю въ 1807 году , когда нѣсколькихъ выстрѣловъ съ флота достаточно было для обращенія въ бѣгство Турецкаго гарнизона . или причиню такого заключенія были невѣрные свѣдѣнія о глубинѣ моря вокругъ крѣпости, и неправильныя донесенія агента , употребленнаго для сношенія съ Черкесами ; но достоверно то , что Правительство, предназначая отплытіе флота изъ Севастополя 20 апрѣля , было увѣрено , что къ 10 мая всѣ дѣйствія подъ Ананю могутъ быть кончены.

Изъ предыдущаго изложенія уже извѣстно, какъ мало оправдалась эти ожиданія. Атака , произведенная флотомъ 7 мая , показала съ одной стороны твердую рѣшимость коменданта защищаться до послѣдней крайности , а съ другой невозможность разрушить стѣны крѣпости въ томъ мѣстѣ, гдѣ это было нужно для штурма. Послѣ сего дѣлалось яснымъ, что упорство непріятеля можетъ быть преодолено только правильною осадю.

Не подлежитъ сомнѣнію , что никакая осажденная крѣпость не можетъ держаться долѣе извѣстнаго срока ; но чтобы отнять у нея возможность къ оборонѣ , осаждающіе должны имѣть силы и средства несравненно превосходнѣе тѣхъ, какими обладаетъ гарнизонъ крѣпости. Это необходимое для успѣха условіе , которому основаніемъ служить самый предметъ назначенія крѣпостей , заключающійся , какъ извѣстно, въ томъ , чтобы малому числу войска доставить средство противустоять съ успѣхомъ превосходному числу непріятельскихъ силъ. Предъ Ананю было совершенно противное. Мало того , что силы непріятеля превосходили силы осаждающихъ, но превосходство это было такъ не соразмѣрно, что надобно было имѣть много смѣлости и увѣренности въ себѣ, чтобы при такомъ положеніи дѣлъ, рѣшиться приступить къ осадѣ.

Крѣпость, хорошо приготовленная для выдержанія продолжительной осады, и которой недоставало только вѣннхъ укрѣпленій. чтобы, въ средствахъ обороны, сравниться съ перво-

класными крѣпостями Европы, имѣя шесть тысячъ человекъ гарнизона, котораго рѣшимость защищаться была уже дознана, и который, по отсылкѣ своихъ семействъ въ горы, при самомъ появленіи нашемъ предъ Анапою, освободился отъ всякихъ постороннихъ заботъ и могъ совершенно посвятить себя одному исполненію своего долга, эта крѣпость представляла, сама по себѣ, препятствія почти непреодолимыя для нашего отряда, даже и въ томъ случаѣ, еслибы комендантъ ея не имѣлъ въ виду никакой сторонней помощи. Содѣйствіе же горцевъ, всегдашнихъ враговъ нашихъ, для которыхъ владычество Порты надъ Анапою было не менѣе важно какъ и для самихъ Турокъ, давало непріятелю перевѣсъ неизмѣримый. Для горцевъ было очевидно, что съ переходомъ крѣпости въ наши руки, они будутъ стѣснены въ своихъ разбояхъ и потеряютъ сообщеніе съ Турціею, изъ которой привыкли получать все для себя необходимое, и которая, для сохраненія своего надъ ними вліянія, потворствовала всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, иногда противнымъ даже собственной ея пользѣ. Сверхъ того горцевъ связывала съ Турками религія, общая ненависть къ христіанамъ, и привычка почитать Султана верховнымъ владыкою всехъ мусульманъ.

По сему, при первомъ извѣстіи о покушеніи нашемъ на Анапу, въ горахъ, окружающихъ крѣпость, собралось до восьми тысячъ горцевъ, которые, въ продолженіе осады, почти ежедневно тревожили отрядъ нашъ, нападали на отдѣльныя его команды, и три раза предпринимали рѣшительное нападеніе въ совокупности съ гарнизономъ, и дрались съ тѣмъ ожесточеніемъ, которое можетъ быть возбуждено изувѣрствомъ, корыстью и увѣренностію, что потеря крѣпости нанесетъ рѣшительный ударъ ихъ буйной независимости.

Ежели, при этихъ силахъ и средствахъ непріятеля, принять въ разсужденіе положительно дознанную невозможность для флота содѣйствовать разрушенію стѣнъ крѣпости, тогда съдается очевидно вся трудность подвига, предстоявшаго сухопутному отряду. Онъ долженъ былъ: вести правильную осаду крѣ-

пости; добывать, всякій разъ съ бою, лѣсъ для фашинъ и туровъ; имѣть всегда достаточныя силы на правомъ флангѣ — для охраненія своихъ осадныхъ работъ, на лѣвомъ для защиты лагеря, и въ то же время всегда быть готовымъ встрѣтить нападеніе съ одной стороны Турокъ, съ другой — Черкесовъ; наконецъ, для пресѣченія всякаго сообщенія крѣпости съ горами, безъ чего нельзя было ожидать полнаго успѣха, начальникъ отряда долженъ былъ рѣшиться на трудъ тяжкій, почти превосходящій его средства, на проведеніе циркумвалаціонной линіи отъ лагеря до противоположнаго берега моря, на разстояніи болѣе трехъ верстъ, и на построеніе, для охраненія этой линіи, шести редутовъ, которые требовали и артиллеріи и войска. Вотъ, что предстояло осадному отряду, котораго всѣ силы состояли съ небольшимъ изъ 5 тысячъ человекъ и 20 полевыхъ орудій *.

Успѣхъ осаднаго отряда было дѣломъ невозможнымъ, по неминуемо вблизи никакихъ войскъ и по отдаленности дѣйстви-

* Для осады въ 1828 году Еранова, былъ употребленъ весь 7 пѣхотный корпусъ и цѣлый паркъ осадной артиллеріи; сверхъ того осаждавшіе имѣли въ виду всѣ тѣ пособія, какія могло доставить имъ присутствіе дѣйствующей арміи. Осада Силистріи въ 1829 году производилась сначала всею арміею, подъ личнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, а по отбытіи его на перерѣзъ арміи Верховнаго Визиря, для продолженія осады были оставлены цѣлый корпусъ. Для осады Антверпенской цитадели, предпринятой Французами въ 1832 году, была употреблена 70 тысячная армія, между тѣмъ-какъ гарнизонъ цитадели состоялъ всего изъ 5 тысячъ человекъ. Средства Французской арміи были столь велики, что, съ первыхъ дней осады, она могла выставить противъ цитадели болѣе ста орудій. Наконецъ, не должно упускать изъ виду и того, что въ каждомъ изъ приведенныхъ здѣсь случаевъ, осаждавшіе имѣли противъ себя одинъ гарнизонъ крѣпости, тѣмъ нѣтъ и фланги были совершенно безопасны отъ нападенія, между-тѣмъ какъ подъ Анапою, осаждавшій отрядъ и его работы были подвержены нападенію, со всѣхъ сторонъ, кромѣ одной прилежащей къ берегу моря.

ющей арміи, единственнаго источника, откуда можно было получить подкрѣпленіе: по этому для осаднаго отряда оставалось только то пособіе, какое могъ доставить ему флотъ. Будучи не въ состояніи играть главной роли въ покореніи крѣпости, флотъ могъ доставить значительное матеріальное пособіе отряду. Онъ снабдилъ его артиллеріею, для вооруженія осадныхъ батарей и редутовъ; артиллеристами, для дѣйствованія орудіями; людьми для производства траншейныхъ работъ; офицерами для исполненія обязанностей: траншей-маіоровъ, адъютантовъ, инженеровъ и проч. Онъ обезпечилъ отрядъ въ отношеніи продовольствія и всѣхъ военныхъ запасовъ; принялъ на себя устройство лазарета и перевозку больныхъ и раненыхъ въ наши порты; охранялъ безопасность лагеря въ то время, когда все войско должно было ввести въ дѣло и проч. Конечно, все это было пособіемъ весьма важнымъ, но малочисленность отряда не могла сдѣлаться отъ того менѣе ощутительною; часто случалось, что работавшіе въ траншеяхъ матросы должны были браться за ружья, но велико-ли было пособіе, которое могли оказать 200 или 300 человекъ, когда число нападавшихъ простиралось иногда отъ 8 до 10 тысячъ? Сверхъ того, самая зависимость осаднаго отряда отъ флота представляла и свои невыгоды, въ томъ именно, что начальникъ отряда, имѣя надобность въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ флотомъ, не былъ воленъ въ выборъ мѣста для своего лагеря и пункта атаки; онъ не могъ занять позиціи, удалявшей его отъ берега, а между-тѣмъ первый со стороны рейда бастионъ, на который, по этой необходимости, принуждены были направить осаду, былъ самый сильный. Наконецъ, не должно выпускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что начальникъ отряда, ни въ какомъ случаѣ, не могъ разчитывать на постоянство пособій со стороны флота; онъ долженъ былъ всегда имѣть въ виду, что появленіе Турецкаго флота въ морѣ можетъ мгновенно измѣнить положеніе дѣлъ. Главный Командиръ, принужденный въ такомъ случаѣ итти на встрѣчу непріятелю, долженъ бы былъ, по необходимости, предоставить отрядъ собственнымъ его

средствами; такимъ образомъ осаждающіе были бы лишены са-
мого необходимаго пособія и, по мѣрѣ ослабленія нашихъ силъ,
усилилась бы предприимчивость непріятеля.

Исчисленіе приведенныхъ здѣсь обстоятельствъ доказываетъ,
что для покоренія Анапы существовали препятствія почти непре-
одолимыя, и, следовательно, доведеніе крѣпости до сдачи, не
болѣе какъ черезъ 30 дней отъ начатія осадныхъ работъ, бы-
ло, по истинѣ, событіе чрезвычайное, которымъ справедливо
можетъ гордиться наша военная исторія. Честь этого блестяща-
го успѣха, какъ свидетельствовали предъ Государемъ и Глав-
ный Начальникъ надъ осадой, адмиралъ Грейгъ, принадлежитъ
безспорно командовавшему осаднымъ отрядомъ. Его высокія
военныя дарованія, его способность пользоваться всеми обстоя-
тельствами и изъ всего извлекать пользу и наконецъ умѣнье все-
лить во всехъ чинахъ безусловную довѣренность ко всемъ его
распоряженіямъ, преодолѣли сопротивленіе крѣпости, покореніе
которой для многихъ казалось болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Его
примѣръ одушевилъ войска тою храбростію и предприимчивостію,
которыя доставили Георгиевскія знамена и дали въ послѣдствіи
такую извѣстность полкамъ 13 и 14 егерскимъ, составлявшимъ
главную силу отряда. Изъ морскихъ чиновъ, на берегу дѣйстви-
вавшихъ, образовались подъ его руководствомъ искусные по-
левые артиллеристы и люди, способные для всякаго военного
дѣла; они успѣли пріобрѣсть такую довѣренность, что при осадѣ
Варны, какъ увидимъ ниже, несмотря на то, что силы осад-
наго корпуса далеко превосходили силу отряда, дѣйствовавшего
подъ Анапою, и что, сверхъ того, весь Гвардейскій корпусъ былъ
обращенъ въ послѣдствіи на усиленіе осады, въ важнѣйшія
осадныя батареи были управляемы морскими артиллеристами;
морскіе нижніе чины, подъ командою своихъ офицеровъ, были
употребляемы для работъ и службы въ траншеяхъ; и, наконецъ,
когда былъ предпринятъ штурмъ, сотня матросовъ, подъ ко-
мандою лейтенанта Зайцева, призвана къ чести открывать
пути штурмующей колоннѣ.

Должно еще замѣтить, что въ отношеніи сдачи Анапы, сговорчивость коменданта ея не была слѣдствіемъ ни истощенія въ продовольствіи и военныхъ запасахъ, ни значительной потери въ людяхъ; она равномерно не можетъ быть отнесена къ недостатку твердости, потому что вступитъ въ переговоры о сдачѣ, комендантъ согласился уже въ то время, когда осадныя работы приходили къ концу и когда была пробита брешь; тогда не подлежало уже сомнѣнію, что если эта горсть людей въ состояніи была отразить всѣ вылазки Турокъ и нападенія горцевъ, и положить преграду всякому между ними сообщенію, то едва-ли можно было надѣяться отбить ихъ въ то время, когда, окончивъ совершенно осадныя работы, они рѣшатся идти на приступъ. Нельзя не отдать должной справедливости постоянству и твердости Османа-Паши, выдержавшаго съ честью осаду до того времени, когда дальнѣйшее упорство, безъ всякой видимой пользы, обѣщало гарнизону одну гибель. Онъ достойно шелъ по слѣдамъ тѣхъ своихъ предшественниковъ, которые защищали Анапу противу Бибикова и Гудовича, въ царствованіе Екатерины.

Подробное описаніе осады Анапы, кромѣ своей занимательности, могло бы быть поучительно для молодыхъ воиновъ, какъ образецъ удивительной распорядительности. При осадѣ этой крѣпости, не было, можно сказать, ни одного человека лишняго или празднаго; всѣ безъ исключенія находились ежедневно при осадныхъ работахъ или охраняли лагерь и редуты, гдѣ всякую минуту готовы были дѣйствовать противу Турокъ и Черкесовъ. За исключеніемъ не многихъ провіантскихъ и госпитальныхъ чиновъ, занятыхъ своимъ дѣломъ, и небольшого числа прислуги, внутри лагера не было никого рѣзнительно; даже гражданскій чиновникъ *, состоявшій при Начальникѣ отряда, былъ занятъ исправленіемъ адъютантской должности, и почти еже-

* Николай Ивановичъ Бахтинъ, нынѣ Тайный Совѣтникъ и Государственный Секретарь.

дневно находился подъ выстрѣлами. Наконецъ, ни Начальникъ отряда, ни подчиненные ему офицеры, не позволяли себѣ никакого удобства въ жизни; все было принесено въ жертву исполненію своего долга.

Совершенное согласіе между Главнымъ Командиромъ флота и Начальникомъ сухопутнаго отряда, также много содѣйствовало успѣху. Имѣя въ виду одно исполненіе возложеннаго на нихъ Государемъ Императоромъ дѣла, они не щадили ничего для достиженія этой цели. Со стороны флота было сдѣлано все, что только состояло въ его средствахъ: пожертвованія въ пользу сухопутнаго отряда иногда совершенно истощали запасы флота, что было важно особенно потому, что онъ долженъ былъ находиться во всегданней готовности вступить въ бой съ Турецкимъ флотомъ, появленія котораго надлежало ожидать ежедневно. Все сношенія между начальниками флота и отряда были упрощены, сколько то было возможно; все исполнялось по простымъ запискамъ между ними, или между начальниками ихъ штабовъ: это единодушіе имѣло благотворное вліяніе и на поведеніе ихъ подчиненныхъ: никогда не возникало ни спора, ни неудовольствія, хотя часто дѣлоилось чинамъ одной службы находиться въ распоряженіи офицеровъ другой. Однимъ словомъ, дѣйствія Русскихъ подъ Ананою представляютъ поучительный примѣръ того, какъ много недостатокъ средствъ замѣняется способностями, дарованіями, согласіемъ и умѣньемъ направить къ одной цели все разнородныя части дѣйствующихъ силъ.

Принимъ на себя обязанность объяснить замѣчательность подвиговъ нашихъ сухопутныхъ силъ подъ Ананою, мы не можемъ прейти молчаніемъ о дѣйствіяхъ отряда, подступившаго къ Ананю сухимъ путемъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника Перовскаго, до соединенія его съ войсками, прибывшими моремъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Меншикова.

Имѣя въ командѣ своей отрядъ съ небольшимъ изъ тыся-

чи человекъ, состоявшій большею частью изъ нерегулярнаго войска, при 12 орудіяхъ артиллеріи, Перовскій направился къ Апапъ, въ полной увѣренности, что въ тотъ же самый день онъ соединится съ десантомъ; но, прибывъ на мѣсто, онъ нашелъ дѣла въ положеніи, совершенно противномъ его ожиданію. Сильный вѣтръ и волненіе не позволяли и думать о свозѣ десанта, и присутствіе флота не только не представляло отряду никакого пособія, но Перовскому должно было имѣть въ виду, что, можетъ статься, ему же придется заботиться о безопасности экипажей тѣхъ судовъ, которыя, безпрестанно усиливавшаяся буря, могли быть сорваны съ якорей и брошены къ берегу.

Очутившись съ своимъ небольшимъ отрядомъ среди непріятелей, превосходство силъ которыхъ объяснено нами выше, полковникъ Перовскій находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, и еслибъ нападеніе, сдѣланное Турками и горцами 6 мая, случилось тотчасъ по прибытіи отряда на мѣсто, то послѣдствія этого событія могли бы быть весьма пагубны.

На другой день, дѣла приняли совсѣмъ иной оборотъ. Не видя возможности получить какое-либо пособіе, и убѣдившись, что способы спасенія отряда должно было отыскивать въ самомъ себѣ, Перовскій сдѣлалъ все, что только было возможно. По приближеніи къ Апапъ, онъ, въ слѣдствіе наставленій имъ полученныхъ, расположилъ отрядъ свой лицомъ къ крѣпости, а правымъ флангомъ къ морю; постигая теперь всю невыгоду такого положенія, онъ не колебался ни на минуту измѣнить его и занять другую позицію, которая наиболѣе могла обезпечивать его слабыя силы. Избранная позиція вполнѣ соответствовала этой цѣли; болота, образуемая рѣчкою Бузуръ, прикрывали фронтъ отряда; тылъ его, прилежавшій къ морю, былъ не менѣе безопасенъ; рѣчка, къ которой примыкалъ правый флангъ, доставляла защиту, по-крайней-мѣрѣ отъ внезапнаго покушенія непріятеля; такимъ образомъ только лѣвый флангъ позиціи не имѣлъ никакого естественнаго прикрытія и требо-

валъ искусственной обороны. При отрядѣ не было не только инженера, но даже и инструментовъ для производства земляныхъ работъ: надобно было штыками, пиками и тесаками разрывать землю и складывать ее въ видѣ бруствера, который могъ бы доставить какую-нибудь защиту и возможность расположить за нимъ артиллерію; нужно было много энергіи и искусства, чтобы, при такихъ средствахъ, достигнуть цѣли, и не смотря на то, она была достигнута. Но и этого было еще недостаточно. Войска, часть которыхъ состояла изъ людей, только-что взятыхъ отъ сохи, надобно было одушевить тою твердостью и тѣмъ самоотверженіемъ, которая одни могли спасти отрядъ отъ гибели; и эта цѣль была равномерно достигнута; несмотря на изнуреніе людей, проводившихъ цѣлые три дня въ маршѣ и потомъ въ непрерывныхъ работахъ на проливномъ дождѣ, въ неумолимой перестрѣлкѣ съ Турками и Черкесами, и неимѣвшихъ ничего кромѣ сухарей, они храбро встрѣтили 6 мая нападеніе многочисленнаго непріятеля, и, до высадки десанта, не дали ему никакого надъ собою перевѣса.

Въ послѣдствіи, занявъ мѣсто начальника штаба осаднаго отряда, флигель-адъютантъ Перовскій, кромѣ исполненія обязанностей, этому званію принадлежащихъ, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, бывшихъ подъ Анапюю, командовалъ всеми отдѣльными экспедиціями, и во всѣхъ случаяхъ служилъ для каждаго примѣромъ храбрости и полного самоотверженія.

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢЧАНІЯ* НА СТАТІЮ :

ПРИБОРЪ ДЛЯ СОСРЕДОТОЧІВАНІЯ ВЫСТРѢЛОВЪ.

Въ 1-мъ Морскаго Сборника прошедшаго года было напечатано описаніе прибора, предложеннаго мною для сосредоточив-

* М. Сб. Т. II. стр. 15.

ванія выстрѣловъ на судахъ, и въ томъ же мѣ помѣщены замѣчанія на него, подписанныя буквою П. Увѣренный въ несправедливости нѣкоторыхъ, предлагаю суду читателей М. С. тѣ изъ нихъ, которыя противорѣчатъ моему убѣжденію.

На страницѣ 17 г. П. говоритъ : «Для инструмента г. Попова бортовую подушку необходимо придѣлывать такъ, чтобъ верхняя ея сторона была въ одной плоскости съ нижнимъ косякомъ порта, а не въ $1\frac{1}{2}$ дюймахъ ниже онаго, какъ это дѣлается теперь, для того чтобъ ерши, которыми она прикрѣпляется къ борту, не проходили близко кромки. Такое положеніе этой подушки понадобится для того, чтобъ концы линѣйки не упирались въ бортъ, при обращеніи ея, для большаго поворота орудій.»

Это мнѣніе г. П. не совсѣмъ справедливо, потому, что бортовая подушка, на судахъ имѣющихъ выпуклыя ватеръ-вейсы, получаетъ размѣренія весьма достаточныя для помѣщенія инструмента, при всѣхъ возможныхъ обращеніяхъ, какъ это и есть на брикѣ Орфей. — Но еслибъ даже это замѣчаніе г. П. и могло имѣть мѣсто, то затрудненій не является въ присоединеніи подушки на равнѣ съ нижнимъ косякомъ порта. Присоединеніе это дѣлается помощію обушковъ и крючковъ, а не ершей, какъ говоритъ г. П. Обушки вбиваются въ бортъ и заклепываются снаружи, а крючки такимъ же образомъ крѣплятся къ подушкѣ; если крючки, пропущенные сквозь подушку, посредникъ толщины, не раскалываютъ ее, то почему обушки могутъ расколоть бортъ, забитые, на толщину желѣза, ниже отъ кромки чѣмъ крючки?

Кромѣ того нахожу приличнымъ замѣтить, что затрудненія, встрѣчаемыя при отнятіи всякой вещи, пришитой ершами, давно уже уничтожили этотъ способъ крѣпленія, какъ въ корабельной архитектурѣ, такъ и во флотѣ.

Хотя и действительно упорныя подушки пришиваются къ борту нѣсколько ниже кромки косяка, но это конечно не по причинѣ, выставленной г. П., а вѣроятно по слѣдующей : когда

судно готовится къ спуску и всѣ острые кромки, образуемая деревомъ, отбираются калевками, то и нижняя внутренняя кромка порта получаетъ ихъ, въ симметріи съ остальными; по спуску же, когда присоединяются упорныя подушки, то ихъ пригоняютъ на равнѣ съ бортиками и, следовательно, нѣсколько ниже косяка. Далѣе на той же 17 страницѣ г. П. продолжаетъ: «Замѣна градусныхъ дугъ чертами на бортовой подушкѣ хотя и составила бы практическое упрощеніе инструмента, но оно оказывается неудобнымъ, потому что въ слѣдствіе сотрясеній, причиняемыхъ борту пущечною пальбою, кривленіе бортовой подушки въ продолженіе времени ослабѣваетъ, особенно на старыхъ судахъ; по этому необходимо повѣрять углы поворотовъ орудій по-крайней-мѣрѣ ежегодно. Тогда, если имѣются раздѣленныя на градусы дуги, можно или измѣнить число градусовъ каждаго угла, или передвинувъ дуги на величину перемѣны, произшедшей въ подушкѣ послѣ ея перекрѣпленія, оставить углы тѣ же. Имѣя же однѣ черты безъ дуги, понадобится послѣ повторки проводить новыя, которыя при установкѣ орудій для даннаго поворота, легко могутъ быть смѣшаны со старыми, а медныя нельзя ошпцать, потому-что чрезъ это бортовая подушка будетъ понижаться противъ нижняго косяка и концы линѣйки будутъ при обращеніи упирается въ бортъ.» Не входя въ излишнія подробности разныхъ средствъ къ отвращенію этихъ затрудненій, скажу, что кусокъ тонкой листовой меди, помещенный на бортовой подушкѣ, на которомъ будутъ назначены линіи, сосредоточенія, и въ свое время повѣряемый, совершенно уничтожитъ затрудненія г. П. На страницѣ 18 г. П. говоритъ: «не слѣдуетъ также проводить эти черты заблаговременно на станель.» Въ описаніи инструмента я сказалъ, что назначеніе линій сосредоточенія можетъ быть сдѣлано даже на станель, въ томъ предположеніи, что въ военное время, при изготовленіи корабля и минуты дороги и потому останавливать всѣ работы для практическаго черченія этихъ линій, какъ это весьма легко можетъ случиться, было бы весьма неблагого-

зумно, имѣя средства къ опредѣленію ихъ хотя и болѣе меншкатыя, но за то нѣсколько нѣмѣшающія другимъ работамъ.

Замѣчаніе мое, что матросы наши затрудняются въ пріискиваніи градусовъ и минутъ на Англійскихъ инструментахъ, г. П. находитъ не имѣющимъ никакого основанія. Это мнѣніе г. П. заставляетъ меня объяснить, почему я такъ выразился, тѣмъ болѣе, что считаю главнымъ достоинствомъ предлагаемаго мною инструмента именно уничтоженіе отсчитыванія дѣленій на дугахъ, какъ нѣсколько несообразное съ быстротою, требуемою во время сраженія и несоответственное средствамъ, которыя мы имѣемъ для пріобученія шкипныхъ чиновъ. Кажется, пришла уже пора обманывать себя и другихъ (впрочемъ, въ наше время не многіе уже поддадутся такому обману), въ томъ, что команда, на половину составленная изъ людей, никогда не видавшихъ моря, можетъ быть, въ продолженіи двухъ, трехъ мѣсяцевъ, поставлена на такую ногу, чтобъ каждый человѣкъ могъ поимать всѣ обязанности, возлагаемыя на него почетнымъ званіемъ матроса. Эскадры наши плаваютъ по два и по три мѣсяца въ году, а иногда и менѣе, и необходим^о должно, въ этотъ короткій промежутокъ времени, показать матросамъ всѣ ихъ многочисленныя обязанности, чего конечно достигнуть трудно, и слѣдовательно, на насъ, офицерахъ флота, лежитъ явная необходимость упростить всѣми мѣрами рекруту переходъ отъ плуга къ разнообразнымъ и труднымъ занятіямъ матроса. Если въ арміи положено для рекрута шести-мѣсячное приготовленіе къ званію солдата, то сколько же надобно употребить времени, чтобъ образовать матроса, а потому исключеніе всякаго параграфа изъ курса, необходимаго военному матросу, есть дѣло большой важности, тѣмъ болѣе, что для развитія его способностей всегда останется достаточно предметовъ.

ЛЕЙТЕНАНТЪ КОПОВЪ.

О ГОНКАХЪ СУДОВЪ ЯХТЬ-КЛУБОВЪ.

Многіе изъ нашихъ опытныхъ моряковъ часто возражаютъ противъ правилъ, по коимъ производятся гонки судовъ Императорскаго С. Петербургскаго Яхть-Клуба, и потому я пужнымъ считаю объяснить здѣсь, на какихъ данныхъ Комитетъ Яхть-Клуба постепенно основывать свои предположенія по сему предмету, и какія теперь существуютъ для сего правила въ Англіи.

При первоначальномъ составленіи III книги Частнаго Устава (въ 1847 году, о гонкахъ), определено было §7, что для уравниенія силъ судовъ, большія яхты, при совершеніи гонокъ, будутъ давать меньшимъ, на всякую милю *одну секунду* впередъ, съ каждой тонны преимущественной своей вмѣстительности.

Гонка 8 іюля 1847 года, состоявшаяся между *четырьмя* тендерами и *тремя* шкунами, доказала: *во-первыхъ*, что даваемое преимущество слишкомъ велико, и, *во-вторыхъ*, что трудно опредѣлить настоящее уравниеніе между судами столь различныхъ свойствъ, какъ тендера и шкуны*; и потому комитетъ испросилъ соизволеніе высшаго морскаго начальства, чтобы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ правиламъ о гонкахъ, съ тѣмъ однако же, чтобы принять ихъ только въ видѣ опыта при гонкахъ 1848 года.

По подробномъ обсужденіи сего предмета, общее собраніе,

* Въ Англіи принято вообще правиломъ, что при обыкновенномъ образѣ производства гонокъ вокругъ *трехъ* или *четырехъ* предметовъ, тендеры имѣютъ большія преимущества противъ шкуновъ. — Вице-командоръ королевскаго Викторія Яхть-Клуба, *Акерсъ* (G. H. Ackers), издалъ сравнительную таблицу отношенія вмѣстительностей сихъ судовъ, и она часто принимается правиломъ при гонкахъ въ Англіи. Эта таблица напечатана въ Лондонѣ, въ Hunt's Universal List of Yacht's.

въ засѣданіи 11 января 1848 года, утвердило слѣдующія предположенія Комитета:

А. Чтобъ въ предстоящихъ гонкахъ тендерамъ и шкунамъ общества имѣть отдѣльные состязанія въ *первые два дни* гонокъ, а *третій* день назначить для состязанія между тѣми двумя тендерами и двумя шкунами, которые въ продолженіи двухъ предшествовавшихъ гонокъ прибудутъ къ адмиральскому судну прежде другихъ состязующихся яхтъ.

В. Чтобъ при предстоящихъ *двухъ* первыхъ гонкахъ, большія яхты давали меньшимъ на всякую милю только по *полт-секунды* впередъ съ каждаго тонна преимущественной вмѣстительности.

С. Что *третья* гонка должна происходить безъ всякаго преимущества во времени за разницу въ тоннахъ.

Гонки 13 и 14 августа подтвердили мнѣніе о необходимости имѣть всегда отдѣльные состязанія между судами каждаго рода, и это определено § 87, при составленіи новаго Устава о гонкахъ: но на счетъ преимуществъ, даваемыхъ большими яхтами меньшимъ, возникли опять разныя предположенія, и наконецъ въ общемъ собраніи 17 октября 1848 года утверждено мнѣніе Комитета, чтобъ для производства гонокъ 1849 года принять еще въ видъ опыта слѣдующія правила:

Д. Преимущества въ расчетъ времени между тендерами отъ 105 и между шкунами отъ 140 тонновъ и выше сего количества никакого не имѣть.

Е. Затѣмъ яхты сей категоріи будутъ давать меньшимъ, на всякую милю по *полт-секунды* впередъ съ каждаго тонна разности между ихъ вмѣстительностію и выше приведеннымъ нормальнымъ числомъ, определеннымъ для тендеровъ въ 105, и для шкуновъ въ 140 тоннъ.

Г. Собственно между яхтами, имѣющими менѣе означеннаго числа тоннъ, большія изъ нихъ даютъ меньшимъ также по *полт-секунды* впередъ на милю, съ каждаго тонна преимущественной вмѣстительности.

Гонка тендеровъ 12 июня 1849 года оказалась удовлетворительно въ отношеніи даваемыхъ преимуществъ и общее собраніе, въ заведеніи 2 октября того же года, утвердило предположеніе комитета о соблюденіи тѣхъ же самыхъ правилъ, въ видѣ опыта, и для гонокъ 1850 года, дабы исполнѣ удостовѣриться въ возможности принять ихъ въ постоянное руководство.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть: какія существуютъ правила въ Англіи по сему предмету и какія были даваемы тамъ преимущества въ гонкахъ 1849 года?

Изъ всѣхъ уставовъ прежнихъ двѣнадцати Яхтъ-Клубовъ (нынѣ ихъ въ Англіи 17.), я нашелъ только въ уставѣ Коркскъ Яхтъ-Клуба параграфъ, въ коемъ сказано положительно, что при совершеніи гонокъ на призы общества, определено болѣе яхтамъ давать менѣе, на все разстояніе гонки, по 30 секундъ на каждый тоннъ разницы. Такъ какъ производство гонокъ сего клуба бываетъ въ 40 миль, то по образу счисленія, принятому въ С. Петербургскомъ Яхтъ-Клубѣ, выходитъ на одну милю $\frac{1}{2}$ секунды съ каждаго тонна разницы. Въ прочихъ уставахъ Яхтъ-Клубовъ, по этому предмету опредѣлительнаго положенія не существуетъ, ибо призы назначаются обыкновенно для судовъ однородныхъ, неимѣющимъ между собою болѣе 10 или 15 тоннъ разницы; однако же вообще принято правиломъ, что тендера въ 105 и шкуны въ 140 тоннъ и выше сихъ количествъ, при состязаніи судовъ сихъ отдѣльно въ каждомъ родѣ, никакого преимущества въ расчетъ времени другъ другу не даютъ, а яхты, имѣющія менѣе означеннаго числа тоннъ, получаютъ обыкновенно отъ болѣешихъ по 50 секундъ на каждый тоннъ разницы, на все пространство состязанія, и даютъ ихъ между собою такимъ же образомъ. Но такъ какъ разстояніе сихъ гонокъ не одинаково, то въ иныхъ Яхтъ-Клубахъ даютъ болѣе преимуществъ въ расчетъ времени нежели въ другихъ. Легко можно о томъ удостовѣриться въ прилагаемомъ при семъ обзорѣ нѣкоторыхъ изъ гонокъ, состоявшихся въ 1849 году въ Англіи.

Даваемые преимущества тамъ объявляются всегда при откры-

тія подински для гонокъ; сила вѣтра и состояніе моря не принимается при этомъ въ уваженіе; въ назначенный день и часть, состязаніе начинается * и должно продолжаться, пока суда достигнутъ выигрышнаго пункта, или заранее назначеннаго часа, послѣ коего, если гонка не окончена, то отлагается на слѣдующій день.

О МОРСКИХЪ ГОНКАХЪ 1849 ГОДА ВЪ АНГЛІИ.

ОЗНАЧЕНІЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонокъ въ миляхъ.	Во сколько времени со- вершены.		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на милю.
		часы.	мин.		
I. Въ регатахъ <i>Мерсея</i> Яхтъ-клуба (у Ливерпуля) 16 іюня, участвовали <i>пять</i> тендеровъ, отъ 12 до 55 тоннъ. Преимущество во времени, большія яхты давали меньшимъ по 45 секундъ, съ тонна разницы, на всю гонку. Первыя <i>три</i> яхты прибыли къ Адмиральскому судну : 1. <i>Энигма</i> въ 25 тоннъ, въ 5 ч. 49 м. 0 с. 2. <i>Рангеръ</i> въ 12 тоннъ, въ 5 ч. 28 м. 50 с. 3. <i>Гебе</i> въ 15 тоннъ, въ 5 ч. 55 м. 0 с. Яхта <i>Рангеръ</i>, получая 9 мин. 45 сек. впередъ отъ <i>Энигма</i> и прибывъ					

* Само-собою разумѣется, что если въ назначенный часть для начала гонки, по силѣ вѣтра, невозможно нести парусовъ, то гонка отлагается.

ОЗНАЧЕНИЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонки въ миляхъ.	Во сколько времени со- вершены.		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на милю.
		часы.	мин.		
9 мин. 50 сек. послѣ него, получила призъ	27	4	25	6	15
II. Въ регатахъ <i>Темесъ</i> Яхтъ-клуба (между Лондономъ и Гревзендомъ) 29 июня участвовали <i>восемь</i> тендеровъ, отъ 12 до 50 тоннъ. Преимущество дано было по 50 сек., съ тона разницы, на всю гонку. Первыя <i>три</i> яхты прибыли къ Адмиральскому судну : 1. <i>Чинтия</i> въ 50 тоннъ, въ 5 ч. 9 м. 55 с. 2. <i>Мускито</i> въ 50 тоннъ, въ 5 ч. 15 м. 2 с. 5. <i>Синьетъ</i> въ 55 тоннъ, въ 5 ч. 15 м. 7 с. Яхта <i>Синьетъ</i>, получая 7 мин. 50 сек. отъ каждой изъ тѣхъ яхтъ, и прибывъ 5 мин. 12 сек. послѣ <i>Чин-тия</i>, получила призъ					
	50	5	24	5½	1
III. Въ регатахъ <i>Мерзель</i> Яхтъ-клуба, 16 июля, участвовали <i>пять</i> тендеровъ, отъ 45 до 80 тоннъ. Преимущество дано было, на всю гонку по 50 секундъ, яхтамъ менѣе 50 тоннъ, и по 15 сек. яхтамъ болѣе 50 тоннъ, съ cadaго тонна разницы. Первыя <i>дѣль</i> яхты прибыли къ Адмиральскому судну : 1. <i>Дрифтъ</i> въ 55 тоннъ, въ 4 ч. 44 м. 25 с. 2. <i>Визіонъ</i> въ 45 тоннъ, въ 5 ч. 1 м. 9 с. Яхта <i>Дрифтъ</i>, прибывшая 16 мин. 44 сек. прежде яхты <i>Визіонъ</i>, ко-					

ОЗНАЧЕНИЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонокъ въ миляхъ.	Во сколько времени со- вершены.		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на миль.
		часы.	мин.		
торой она давала только 5 мин. впе- редъ, получила призъ	40	5	44	6	$\frac{4}{3}$
IV. Въ регатахъ Королевскаго <i>Викторіа</i> Яхтъ-клуба (у города Рей- да) 24 іюля, участвовали <i>три</i> тен- дера, отъ 84 до 96 тоннъ. Преиму- щество дано было по 50 сек. съ тонна разницы, на всю гонку.					
Первая прибыла къ Адмиральско- му судну яхта <i>Гондола</i> , въ 87 тоннъ и получила призъ; прочія яхты от- казались отъ гонки передъ концомъ овой, за поврежденіями	60	6	22	9	$\frac{1}{2}$
V. Въ регатахъ того же Яхтъ- клуба, 25 іюля, участвовали <i>четыре</i> тендера, отъ 55 до 85 тоннъ. Пре- имущество дано было по 50 сек. съ тонна разницы на всю гонку.					
Первыя <i>два</i> яхты прибыли къ Адмиральскому судну:					
1. <i>Синіетъ</i> въ 85 тоннъ, въ 7 ч. 41 м. 50 с.					
2. <i>Героинъ</i> въ 55 тоннъ, въ 8 ч. 50 м. 0 с.					
Яхта <i>Синіетъ</i> , прибывшая 1 часъ 8 мин. 50 сек. прежде яхты <i>Героинъ</i> , которой она давала 25 мин. впередъ, получила призъ.	60	6	46	$3\frac{2}{3}$	$\frac{1}{2}$
VI. Въ регатахъ королевскаго <i>Ир-</i> <i>ландскаго</i> Яхтъ клуба (у Кингстоу- на, близъ Дублина) 2 августа, уча- ствовали <i>шестнадцать</i> тендеровъ отъ 16 до 87 тоннъ. Преимущество дано было по 50 сек. съ тонна разницы на всю гонку.					
Первыя <i>пять</i> яхтъ прибыли къ Адмиральскому судну:					

ОЗНАЧЕНИЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонки въ миляхъ.	Во сколько времени совершены.		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на милю.
		часы	мин.		
1. <i>Дрифтъ</i> въ 55 тоннъ, въ 8 ч. 6 м. 0 с.					
2. <i>Баканта</i> въ 80 тоннъ, въ 8 ч. 7 м. 8 с.					
3. <i>Фрикъ</i> въ 60 тоннъ, въ 8 ч. 10 м. 25 с.					
4. <i>Гондола</i> въ 87 тоннъ, въ 8 ч. 10 м. 52 с.					
5. <i>Визионъ</i> въ 45 тоннъ, въ 8 ч. 11 м. 0 с.					
Яхта <i>Визионъ</i> прибыла 5 м. послѣ яхты <i>Дрифтъ</i>, которая давала ей впередъ это самое количество времени, и потому слѣдовало бы обвинять яхтамъ снѣ имѣть новое между собою состязаніе, но такъ какъ во время гонки былъ объявленъ протестъ яхтою <i>Фрикъ</i> на <i>Дрифтъ</i> и комиссія обвинила сію послѣднюю яхту, то <i>Визионъ</i> получала призъ.					
УІІ. Въ регатахъ того же Яхт-клуба, 4 августа участвовали <i>шесть</i> тендеровъ отъ 27 до 60 тоннъ. Преимущество дано было 50 сек., съ тонна разницы на всю гонку.	40	6	47	6	3 4
Первыя <i>пять</i> яхтъ прибыли къ Адмиральскому судну :					
1. <i>Визионъ</i> въ 45 тоннъ, въ 7 ч. 2 м. 11 с.					
2. <i>Дрифтъ</i> въ 55 тоннъ, въ 7 ч. 5 м. 58 с.					
3. <i>Ватеръ-Вейверъ</i> въ 42 тоннъ, въ 7 ч. 17 м. 50 с.					
4. <i>Аталанта</i> въ 27 тоннъ, въ 7 ч. 55 м. 25 с.					

ОЗНАЧЕНИЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонокъ въ миляхъ.	Во сколько времени со- вершены.		Сколько улово- было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на милю.
		часы.	мин.		
5. <i>Нимродъ</i> въ 59 тоннъ, въ 7 ч. 41 м. 55 с. Яхта <i>Visionъ</i>, давая 1 мин. 50 сек. <i>Ватеръ-Вейвернъ</i>, 6 мин. яхтѣ <i>Нимродъ</i>, 18 мин. яхтѣ <i>Аталанта</i>, прибыла гораздо прежде сего вре- мени и получила призъ. VIII. Въ регатахъ того же Яхтъ- клуба, 4 же августа, участвовали <i>четыре</i> тендера отъ 16 до 25 тоннъ. Преимущество дано было по 50 сек. съ тонна разницы на всю гонку. Первыя <i>два</i> яхты прибыли къ Адмиральскому судну: 1. <i>Даринъ</i> въ 18 тоннъ, въ 6 ч. 4 м. 0 с. 2. <i>Сиренъ</i> въ 16 тоннъ, въ 6 ч 5 м. 25 с. Яхта <i>Даринъ</i>, прибывшая 1 мин. 25 сек. прежде яхты <i>Сиренъ</i>, кото- рой она давала 1 мин. впередъ, по- лучила призъ. IX. Въ регатахъ королевской Яхтъ- <i>Эскадры</i> (у Кауса), 18 августа уча- ствовали <i>четыре</i> шкуны отъ 168 до 592 тоннъ, безъ всякаго преимуще- ства во времени. Шкуны прибыли къ Адмиральско- му судну: 1. <i>Каприкорнъ</i> въ 515 тоннъ, въ 7 ч. 57 м. 48 с. 2. <i>Вейвернъ</i> въ 205 тоннъ, въ 7 ч. 56 м. 20 с. 3. <i>Бриллиантъ</i> въ 592 тонна, въ 7 ч. 58 м. 50 с.	40	6	50	6 $\frac{1}{6}$	3 $\frac{3}{4}$
	50	4	54	6 $\frac{2}{3}$	1

ОЗНАЧЕНИЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонокъ въ миляхъ.	Восколько времени со- вершены.		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек дано впередъ на милю.
		часы.	мин.		
4. <i>Житани</i> въ 168 тоннъ, въ 8 ч. 0 м. 5 с. Шкуна <i>Каприкорнъ</i> получила призъ Х. Въ регатахъ <i>Вестернъ</i> Яхтъ-клуба (у Плимута) 28 августа, участвовали <i>два</i> тендера и <i>одна</i> шкуна, по правиламъ сравнительной таблицы вице-командора <i>Акерса</i>. Яхты прибыли къ Адмиральскому судну : 1. <i>Фернандъ</i>, шк., въ 127 тоннъ, въ 5 ч. 54 м. 25 с. 2. <i>Мускито</i>, тенд., въ 50 тоннъ, въ 5 ч. 55 м. 50 с. 3. <i>Чинтия</i>, тенд., въ 50 тоннъ, въ 5 ч. 57 м. 55 с. Такъ какъ по <i>Акерсовой</i> таблицѣ тендера въ 50 тоннъ равняются своими качествами въ гонкахъ съ шкунами не свыше 150 тоннъ вѣстительности, то шкуна <i>Фернандъ</i> не давала никакихъ преимуществъ тендерамъ, и прибывши 1 мин. 7 секундъ прежде <i>Мускито</i>, получила призъ	42	9	58	4 $\frac{1}{2}$	0
	26	5	4	5 $\frac{1}{2}$	0

О МОРСКИХЪ ГОНКАХЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ЯХТЪ-КЛУБА СЪ 1847 ДО 1850 ГОДА.

ОЗНАЧЕНИЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонокъ въ миляхъ.	Во сколько времени совершены		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на милю.
		часы.	мин.		
I. Въ гонкѣ 8 іюля 1847 года участвовали <i>три</i> шкуны отъ 161 до 257 тоннъ, и <i>четыре</i> тендера отъ 56 до 107 тоннъ. Преимущество большія суда давали меньшимъ по $15\frac{1}{2}$ сек. съ тонна разницы на всю гонку. Первыя <i>три</i> яхты прибыли къ Адмиральскому судну : 1. <i>Русалка</i>, шк. въ 161 тоннъ, въ 2 ч. 39 м. 44 с. 2. <i>Викторія</i>, шк. въ 257 тоннъ, въ 2 ч. 45 м. 54 с. 3. <i>Варягъ</i>, тенд. въ 107 тоннъ, въ 2 ч. 47 м. 57 с. Яхта <i>Варягъ</i>, получая 10 мин. 48 сек. отъ яхты <i>Русалка</i>, и 50 мин. отъ яхты <i>Викторія</i>, и прибывши только 8 мин. 15 сек. послѣ <i>Русалки</i>, и 2 мин. 25 сек. послѣ <i>Викторіи</i>, получила призь II. Въ гонкѣ 15 августа 1848 года участвовали <i>пять</i> тендеровъ отъ 50 до 180 тоннъ. Преимущество дано было по 12 сек. съ тонна разницы на всю гонку. Первыя <i>два</i> яхты прибыли къ Адмиральскому судну : 1. <i>Оріанда</i>, въ 180 тоннъ, въ 4 ч. 55 м. 10 с. 2. <i>Варягъ</i>, въ 107 тоннъ, въ 5 ч. 25 м. 7 с. Яхта <i>Оріанда</i>, давая только 14	15 $\frac{1}{2}$	5	40	3 $\frac{5}{8}$	1

ОЗНАЧЕНИЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонки въ миляхъ.	Восколько времени со- вершены.		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на миль.
		часы.	мин.		
мин. 56 сек. яхтѣ <i>Варягъ</i> и прибыв- шая 29 мин. 57 сек. прежде сего судна, получила призъ	25 $\frac{1}{2}$	7	58	5 $\frac{3}{4}$	1 $\frac{1}{2}$
III. Въ гонкѣ 14 августа 1848 го- да участвовали <i>четыре</i> шкуны, отъ 161 до 257 тоннъ. Преимущество дано было по 12 сек съ тонна раз- ницы на всю гонку.					
Первая <i>часть</i> яхты прибыли къ Ад- миральскому судну :					
1. <i>Джоржiанъ</i> , въ 173 тонна, въ 4 ч. 59 м. 40 с.					
2. <i>Русалка</i> , въ 161 тоннъ, въ 5 ч. 30 м. 26 с.					
Яхта <i>Джоржiанъ</i> , давая только 2 мин. 24 сек. <i>Русалкѣ</i> , и прибывши 30 мин. 46 сек. прежде сего судна, получила призъ	25 $\frac{1}{2}$	4	40	5 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$
IV. Въ тотъ же день состязались шкуны <i>Джоржiанъ</i> и <i>Русалка</i> , и тендера <i>Оріанда</i> и <i>Варягъ</i> . Преи- мущества никакого не давали. Шку- на <i>Джоржiанъ</i> , прибывшая первою, получила еще призъ	25 $\frac{1}{2}$	4	40	5 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$
V. Въ гонкѣ 12 июня 1849 года участвовали <i>шесть</i> тендеровъ отъ 55 до 150 тоннъ. Большія суда да- вали меньшимъ на всю гонку по 15 сек. съ тонна разницы, считая боль- шіе тендера только въ 105 тоннъ.					
Первая <i>три</i> яхты прибыли къ Ад- миральскому судну :					
1. <i>Варягъ</i> , въ 107 тоннъ, въ 5 ч. 27 м. 15 с.					
2. <i>Сифиръ</i> , въ 67 тоннъ, въ 5 ч. 54 м. 24 с.					

ОЗНАЧЕНІЕ ГОНОКЪ.	Простран. гонокъ въ миляхъ.	Во сколько времени со- вершены.		Сколько узловъ было ходу.	Сколько сек. дано впередъ на милю.
		часы.	мин.		
3. <i>Джіауръ</i> , въ 58 тоннъ, въ 5 ч. 54 м. 56 с. Яхта <i>Варягъ</i> , давая только 8 мин. 14 сек. яхтѣ <i>Сафиръ</i> и 14 мин. 51 сек. яхтѣ <i>Джіауръ</i> , и прпбывши гораздо прежде сего времени, по- лучила призъ	27	4	27	6	$\frac{1}{2}$

Примпчаніе. Сравнивая преимущества во времени, даваемыя въ послѣднія наши гонки, съ тѣми, которыя давали въ ан-
глійскихъ Яхтъ-Клубахъ въ 1849 году, можно удостовѣрить-
ся, что въ гонкахъ Императорскаго С.-Петербургскаго Яхтъ-
Клуба большія суда менѣе даютъ преимущества во времени
меньшимъ, нежели въ Англіи.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ЛОВАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.

ПОИСКИ ЗА ЭКСПЕДИЦІЕЙ

Сэръ Джона Франклина.

(Окончаніе). *

РАПОРТЪ СЭРЪ ДЖОНА РИЧАРДСОНА, НА ИМЯ СЕКРЕТАРЯ АДМИРАЛТЕЙСТВА.

«Милостивый государь! Я имѣлъ честь сообщить вамъ свѣдѣнія, для увѣдомленія Лордовъ Адмиралтейства, о возвращеніи моемъ изъ Америки на почтовомъ пароходѣ Каледонія.

«Имѣвъ также случаи посылать къ вамъ, по временамъ, подробныя донесенія объ успѣхѣ арктической поисковой экспедиціи, состоявшей подъ моимъ начальствомъ, прошу васъ теперь представить Лордамъ краткій обзоръ всѣхъ ея дѣйствій до настоящаго времени, и доложить имъ о составленіи отряда, назначеннаго подъ начальство г. Ри, для точнѣйшаго выполненія плана, по которому должны производиться поиски, и который заключается въ данной мнѣ Лордами инструкціи.

«4 іюня 1847 года, пять матросовъ, пятнадцать саперовъ и минеровъ, съ 15,800 фунтами пемикэна (pemican) и другаго рода провизіи и запасовъ, и четыремя ботами, съѣли въ Гревсендѣ на суда Гудзонбайской компаніи—Принцъ Рупертъ и Вестминстеръ. Прибытіе этихъ судовъ къ Іоркской факторіи было позднѣе обыкновеннаго, такъ что нѣкоторые изъ запасовъ экспедиціи еще 10 сентабря оставались на судахъ. Главный торговецъ Гудзонбайской компаніи, господинъ Белль, принявшій въ то

* Морск. Сборн. Т. III. стр. 78.

время въ свое вѣдѣніе экспедиціонную партію, находя неблаго-разумнымъ медлить долѣе ея высадкою на берегъ, отправился, означеннаго числа, во внутренность материка. Въ дополненіе къ англійскимъ ботамъ и ихъ экипажамъ, онъ взялъ съ собою большую лодку, съ 16 канадскими *воляжерами* (voyageurs) и необходимые запасы для постройки зимняго жилища, производства рыбныхъ промысловъ, снабженія Индѣйскихъ охотниковъ и расплаты съ ними.

«Въ слѣдствіе чрезвычайной засухи лѣтомъ, вода въ рѣкахъ необыкновенно понизилась, и боты, будучи не въ состояніи везти болѣе двухъ третей обыкновеннаго своего груза, принуждены были оставить значительное количество пемикэна при Юркской факторіи, для отправленія его на будущее лѣто внутрь материка, вмѣстѣ съ другими дополнительными запасами. Затрудненія, встрѣченныя господиномъ Белдемъ отъ низкихъ водъ и слишкомъ ранняго наступленія зимы, были весьма велики; по этимъ причинамъ путешествіе его было медленно, и наконецъ онъ былъ задержанъ льдомъ, покрывшимъ озера, за шесть дней пути до предполагаемаго мѣста зимовки, при Кумберлендъ-Гаузу.

«Тотчасъ поставилъ онъ бота свои въ безопасное мѣсто, выстроилъ сарай для складки провизіи и нѣкоторыхъ вещей, учредилъ рыбную ловлю, и, по изготовленіи саней, отправился на лыжахъ, съ частію людей, лѣсомъ, къ Кумберлендъ-Гаузу.

«Въ этомъ мѣстѣ и при Бобровомъ озерѣ, лежащемъ около 60 миль далѣе къ сѣверу, люди въ продолженіе зимы продовольствовали себя рыбною ловлею, но при Кедровомъ озерѣ, гдѣ зимовали бота, ловъ рыбы былъ незначителенъ, и потому потребленіе пемикэна людьми, надзиравшими за ботами, а также женами и дѣтьми трехъ *воляжеровъ*, которые не могли переправиться по слѣгу къ Кумберлендъ-Гаузу, было болѣе предполагаемаго. Этотъ недостатокъ пемикэна былъ пополненъ во время зимы офицерами Гудзонбайской компаніи, находящимися въ верхней части Саскачевана. Господинъ Белль нѣсколько разъ ѣздилъ къ Кедровому озеру, и въ самомъ началѣ весны послалъ туда

плотниковъ для починки ботовъ, такъ-что къ вскрытію рѣкъ, послѣдовавшему въ началѣ іюня, все уже было готово для продолженія путешествія.

«25 марта 1848 года, господинъ Ри и я отправились изъ Ливерпуля на Сѣверо-Американскомъ пароходѣ Ибернія, и, чрезъ двѣ недѣли, прибыли въ Нью-Йоркъ, а потомъ рѣкою Гудзономъ и озеромъ Чамплэйнъ въ Монреаль, гдѣ нашли ожидавшихъ насъ 16 канадскихъ *вожеровъ*, составлявшихъ экипажи двухъ лодокъ, доставленныхъ Джорджемъ Симпсономъ, губернаторомъ владѣній Гудзонбайской компаніи. Путь нашъ пролегалъ черезъ озера Онтаріо, Эри, Сенъ-Кларъ и Гуронъ къ Сольтъ Сенъ-Мэри, гдѣ мы оставались нѣсколько дней, ожидая вскрытія озера Верхняго. По вскрытіи его продолжали путь къ форту Вильяму, а оттуда къ озерамъ Рэни, Лъсному и Винипегу, гдѣ снова были задержаны льдомъ; пробившись наконецъ между ними, мы вступили въ рѣку Саскачеванъ 9 іюня, и 15 числа прибыли къ Кумберлендъ-Гаузу. Здѣсь узнали мы, что господинъ Белль двѣ недѣли уже какъ отправился въ путь, и 4 дня былъ задержанъ льдами въ озерѣ Бобровомъ. Немедленно отправились мы въ слѣдъ за нимъ черезъ это озеро, рѣку Чорчилль, островъ ала-Кроссъ, и озера Буффало и Мити, къ переволоку Мити, и достигли его 20 іюня 1848 года.

«Съ помощію Монреальскихъ *вожеровъ*, бота и вещи были перепесены на плечахъ черезъ переволокъ въ 8 дней; эта трудная работа сдѣлалась здѣсь необходимою послѣ того, какъ всѣ лошади, обыкновенно для этого употреблявшіяся, пали. Обѣ лодки съ экипажами были отосланы обратно въ Канаду.

«15 іюля, достигнувъ послѣдняго переволока къ рѣкѣ Невольничей, три бота были приготовлены для морскаго пути, съ полнымъ грузомъ пемикэна и способнымъ къ тому экипажемъ, состоявшимъ изъ 18 человекъ. Господинъ Ри и я отправились на этихъ ботахъ, со всевозможною поспѣшностію, къ устью рѣки Мэккензи, оставивъ господина Белля, съ остальными людьми и двумя ботами, нагруженными припасами на зимнее время, про-

бираться къ Большому Медвѣжьему озеру и учредить на западной его сторонѣ, близъ форта Франклина, рыбный промыселъ, чтобъ удобнѣе было соединиться тамъ съ отправившеюся впередъ партіею, въ случаѣ если она возвратится опять по рѣкѣ Мэккензи. Господину Беллю поручено также было, переплывъ къ сѣверному берегу озера, выстроить жилые дома и анбары близъ устья рѣки Дизъ, и отправиться на рыбный промыселъ въ удобное мѣсто, какое найдется по близости. Кроме того, ему сказано было отправить въ началѣ сентября Джемса Гопа (Индѣйца, изъ его партіи, бывшаго прежде въ экспедиціи Диза и Симпсона, и хорошо знавшаго мѣстность) вмѣстѣ съ туземнымъ охотникомъ, къ берегамъ рѣки Коппермэйна, охотиться до 20 числа этого мѣсяца, и прилежно наблюдать за прибытіемъ ботовъ.

«На пути моемъ къ морю, я оставилъ три мышка пемикэна въ фортъ Гудъ-Гопъ, дальнѣйшемъ изъ компанейскихъ постовъ на рѣкѣ Мэккензи, для довольствія какой-либо партіи съ судовъ сэръ Джемса Росса или съ Плоуэра, если они достигнутъ до этого мѣста. Я сгрузилъ также ящикъ той же провизіи, со многими извѣстіями и письмами на мысъ Сепарешентъ, образующемъ вершину дельты рѣки Мэккензи, и характеризующему мѣстность согласно съ названіемъ.

«4-го августа мы достигли моря и встрѣтили до 300 Эскимосовъ, собравшихся къ намъ на встрѣчу; сборъ ихъ совершился по сигнальнымъ огнямъ, разложеннымъ ихъ охотничьими партіями на высотахъ, лежащихъ вдоль рѣчного берега. Разстояніе отъ мыса Енкоунтера (Встрѣчи), у котораго мы встрѣтились съ Эскимосами, до устья рѣки Коппермэйна, считая по изворотамъ берега, оставалось болѣе 800 миль; итакъ какъ мы почти постоянно имѣли противные вѣтры, то гребли въ небольшомъ разстояніи вдоль берега, приставая къ нему дважды въ день для охоты, а на ночь для отдыха, но чаще всего для обозрѣнія мѣстности съ высокихъ мысовъ. Мы часто встрѣчались съ Эскимосами, собиравшимися на мысахъ для промысла китовъ, и раздѣлившись на двѣ или три партіи вдоль берега для преслѣдованія оленей и

стрѣлянія морскихъ птицъ. Они приближались къ намъ съ до-
вѣрчивостію, и черезъ посредство бойкаго нашего Эскимоса
Альберта, говорившаго хорошо по Англійски, мы удобно съ ни-
ми переговаривали. Они всегда говорили намъ, что никакія суда
тамъ не проходили, и радовались, узнавъ изъ нашихъ распро-
совъ, что имъ предстоитъ еще встрѣча съ бѣлыми на ихъ берегу.
Около мыса Батурста, или на трети разстоянія между Маккензи
и Коппермэйномъ, Эскимосы извѣстили насъ, что въ продолже-
ніи шести лѣтнихъ недѣль, или, какъ они выражались, въ теченіи
большей половины двухъ лунъ, занимаясь преимущественно кито-
ловнымъ промысломъ, они не встрѣчали нисколько льда.

«На оконечности мыса Батурста мы застали расположившееся
семейство Эскимосовъ, и подойдя къ этому мѣсту на такое раз-
стояніе, чтобы пристать къ берегу, не будучи ими замѣчены, мы
поставили сигнальный столбъ и зарыли тутъ ящикъ пемикену;
то же самое сдѣлали мы и на оконечности мыса Парри, означивъ
мѣсто зарытой провизіи кучею выкрашенныхъ камней.

«Обогнувъ послѣдній мысъ, мы въ первый разъ, во время пути,
увидѣли льды, количество которыхъ увеличивалось по приближеніи
нашемъ къ проливамъ Дольфину и Юпіону; на этой части берега
мы не видали болѣе Эскимосовъ, хотя и находили недавніе слѣды
ихъ охотничьихъ партій.

«22 августа мы имѣли крѣпкій западный вѣтръ, и шли нѣ-
сколько часовъ подъ парусами, но вскорѣ онъ превратился въ
штормъ, и мы принуждены были укрыться съ ботами нашими
между льдами, не плотно стоявшими у мыса Кокборна. Ночью
несло мимо насъ много льда, и къ утру мы увидѣли себя посре-
ди плотныхъ полей, простиравшихся за предѣлы зрѣнія. Погода,
бывшая, до этого времени, обыкновенною по тамошнему мѣсту,
сдѣлалась холодною, съ постоянными морозами и частыми мятѣ-
лями. Идучи возлѣ самаго берега въ мѣстахъ, гдѣ мелководность
удерживала въ отдаленіи большія льдины, пробираясь съ ботами
между льдомъ, прижатымъ къ скаламъ, перетаскивая ихъ че-
резъ гладкія ледяныя поля, или вдоль берега, смотря по обстоя-

тельствамъ, и пользуясь свободными отъ льдовъ мѣстами—намъ удалось съ большимъ трудомъ добраться, къ концу мѣсяца, въ заливъ между мысами Гёрнъ и Кендалль. Сперва, я намѣренъ былъ, для облегченія моихъ людей, оставить одинъ ботъ, съ грузомъ пемикэна, на сѣверной сторонѣ мыса Крузенштерна, но прибывъ къ мысу Кендаллю, два другія бота оказались весьма ненадежными для плаванія, потому-что были очень протерты новымъ льдомъ, соединившимъ теперь всѣ отдѣльныя поля вмѣстѣ. Земля была покрыта снѣгомъ; нигдѣ въ морѣ не видно было, съ самыхъ высокихъ мысовъ, полей мѣстъ, и зима, казалось, наступила во всей своей силѣ. Въ слѣдствіе этого я, съ сожалѣніемъ, долженъ былъ оставить бота и продолжать путь берегомъ къ нашему зимовью у Большаго Медвѣжьяго озера. Пемикэнтъ и снаряды были тщательно спрятаны, для будущаго употребленія, бота вытащены на берегъ, и мы притотовились къ походу. Багажъ нашъ состоялъ изъ провизіи на 13 дней, посуды для варенія пищи, топоровъ, астрономическихъ инструментовъ, небольшого числа книгъ, снарядовъ, двухъ сѣтей со многими снастями, переноснаго бота Гекета, тюка съ сухими растеніями, моей постели и нѣсколькихъ штукъ бѣлья. Каждый несъ, сверхъ приходившагося на него груза, свое одѣяло, кожаные башмаки, и другую одежду по собственному выбору. У всѣхъ были лыжи, господинъ Ри несъ большую часть своего постельнаго и исподняго бѣлья.

«Выступивъ 3 сентября въ путь, мы пришли на другой день къ становой Эскимосовъ, которые переправили насъ черезъ устье широкой рѣки, названной мною Ри (Ræ). После этого мы перенеслись черезъ рѣку Ричардсонъ въ переносной лодкѣ лейтенанта Гекета, и, идучи вдоль рѣки Коппермэйна, и впадающей въ нее рѣки Кендалъ, достигли вѣтви рѣки Дизъ, и, наконецъ, въ 13 день прибыли въ назначенныя квартиры при форѣ Конфиденсъ. Путь нашъ чрезъ полу-замерзшія болота и возвышенности, покрытыя снѣгомъ, былъ вообще утомителенъ; но пробираясь, по возможности, по долинамъ, окружающимъ рѣки, мы провели

только одну ночь, не разводя огня для варенія пищи. Во время густаго тумана, мы направляли путь нашъ по компасу, а Джемсъ Гопъ и товарищъ его Индѣецъ, посланные г. Беллемъ къ намъ на встрѣчу, сбились съ дороги, и разошлись съ нами; но они заметили переправу нашу черезъ Кендаль, и возвратились къ форту Конфиденсъ, спустя два дня послѣ нашего туда прибытія.

«Во время путешествія моего между рѣками Мэккензи и Копермэйномъ, я тщательно выполнилъ инструкцію Лордовъ Адмиралтейства, относительно обзора морскаго берега, и вполне убѣдился, что никакія суда не проходили въ виду материка. И дѣйствительно, почти невозможно, чтобы онѣ прошли, не бывъ замѣченными многочисленными партіями Эскимосовъ, занимавшихся у берега китовымъ промысломъ. Сверхъ-того, Эскимосы въ проливъ Бэка сказывали намъ, что ледъ стоялъ почти все лѣто у ихъ берега, а при отбытіи нашемъ оттуда, 4 сентября, такъ плотно смерзся, что, конечно, позднѣе осенью не былъ проходимъ для судна.

«Я чрезвычайно сожалѣлъ, что состояніе льда не позволило мнѣ перейти къ землѣ Воластона и выполнить инструкціи Адмиралтейства въ одно лѣто. Проходъ между землями Воластова и Викторіи, казался для меня всегда любопытнымъ, потому что приливъ, идущій чрезъ него, очевидно направляется въ заливъ Короншенъ (Коронація), и идетъ къ западу въ проливы Долфинъ и Юніонъ, а къ востоку вокругъ мыса Александра. По пятому пункту инструкціи, данной сэръ Джону Франклину, онъ долженъ былъ плыть отъ мыса Вокера къ юго-западу: этотъ курсъ привелъ бы его почти прямо въ упомянутый проливъ. Если Франклинъ нашелъ Барровъ проливъ столь же свободнымъ отъ льда, какъ находилъ его Парри, то (сообразуясь въ точности съ инструкціей и не заглядывая ни въ проливъ Веллингтона, ни въ другія устья, находящіяся по сѣверную и южную стороны Баррова пролива), онъ пустился прямо на западъ къ мысу Вокеру, а оттуда къ юго-западу. Въ этомъ случаѣ, суда, вѣроятно, задержаны льдами въ одномъ изъ проходовъ между берегами Викторіи, Бэнкса и

Волластона. Это мнѣніе, о которомъ я упоминалъ въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ, подкрѣпляется поисками сэръ Джемса Росса, не открывшаго никакихъ слѣдовъ искомой экспедиціи.

«Полагая, что бота, оставленные мною на морскомъ берегу, будутъ сломаны Эскимосами, и что осмотръ упомянутыхъ проходовъ можетъ быть сдѣланъ безопасно на одномъ оставленномъ ботѣ, который можно было перетащить изъ Медвѣжьяго Озера въ рѣку Коппермэйнъ, я рѣшился поручить это важное дѣло г-ну Ри, котораго искусствомъ и усердіемъ не могу довольно хвалиться. Онъ избралъ лучшихъ людей, изъ опытныхъ *воляжеровъ*, способныхъ найти дорогу обратно къ Медвѣжьему Озеру безъ проводниковъ, въ случаѣ, если непредвидимое несчастіе лишитъ ихъ своего начальника. Въ мартъ мѣсяцъ (1849) перевезено было на собачьихъ нартахъ значительное количество пемикэна и другихъ необходимыхъ припасовъ, съ вооруженіемъ бота, къ судоходному мѣсту рѣки Кендаль, и оставлено тамъ подъ присмотромъ двухъ человѣкъ. По вскрытіи, въ іюнѣ мѣсяцъ, рѣки Дизъ, г. Ри долженъ былъ слѣдовать съ ботомъ, остальными людьми и партіею Индѣйскихъ охотниковъ внизъ по рѣкѣ Коппермэйну, около половины іюля, когда морской ледъ обыкновенно начинается взламываться. Въ это время онъ долженъ былъ переправиться отъ мыса Крузенштерна къ землѣ Волластона и стараться проникнуть къ сѣверу, ставя сигнальные столбы и оставляя провізію на значительныхъ мысахъ, и особенно на сѣверномъ берегу Бэнксовой земли, если удастся до нее достигнуть. Ему предписано было не подвергать опасности свою партію, долговременнымъ пребываніемъ въ сѣверной сторонѣ проливовъ Долфина и Юніона, а соображаться въ своихъ дѣйствіяхъ съ состояніемъ погоды и льдовъ, пользуясь тѣми свѣдѣніями, какія можно будетъ получить отъ Эскимосовъ. Сверхъ того, ему предоставлено было донести о своемъ путешествіи Лордамъ Адмиралтейства, немедленно по возвращеніи, и если донесеніе его не будетъ задержано въ дорогѣ, то можно ожидать прибытія его въ Англію въ апрѣль или маѣ мѣсяцѣ. Ему поручено было

также пригласить одно или нѣсколько семействъ индѣйскихъ охотниковъ провести лѣто 1850 года при берегахъ рѣки Копермэйна, для оказанія помощи партіи, которая прибудетъ въ эту рѣку.

«Такъ какъ Лорды Адмиралтейства предоставляли мнѣ принять такія мѣры, какія будутъ указаны обстоятельствами, то мнѣ надлежало также взять въ расчетъ время, на какое снабжены провизіею суда экспедиціи сэръ Джона Франклина. Олени переходятъ весною большими стадами съ материка, по льду, на земли Викторіи и Велластона, и возвращаются оттуда осенью. Тамъ водятся также во множествѣ гуси, такъ что даже при плохомъ умѣнии охотиться, можно приобрести большой запасъ провизіи въ лѣтніе мѣсяцы: июнь, июль и августъ. Тюленей тамъ также много, и ихъ легко бить изъ ружья, потому что любопытство, привлекая ихъ, дѣлаетъ легкою добычею партіи. Слѣдовательно охотою и рыбною ловлею запасъ провизіи можетъ быть значительно увеличенъ. Недавній примѣръ этому показали г. Ри, прожившіи суровую зиму на самомъ пустынномъ берегу Залива Риннольсъ, употребляя вмѣсто топлива сухую траву и продовольствуя многочисленную свою партію одною охотою цѣлый годъ. Такіе примѣры заставляютъ не терять надежды. И если провизіи у сэръ Джона Франклина оставалось недостаточно на зиму, то не вѣроятно, чтобы онъ находился еще на судахъ, а конечно, со всемъ экипажемъ, или отдѣльными партіями, старался проникнуть на легкихъ шлюпкахъ, удобныхъ для переноски по льду, къ востоку, въ заливъ Лашкастера, или къ югу на материкъ, смотря по долготѣ, въ которой остановились суда. Я считаю необходимымъ уполномочить Гудзонбайскую компанію предложить значительныя награды Индѣйцамъ и Эскимосамъ, которые окажутъ помощь бѣлымъ людямъ, прибывшимъ въ ихъ землю. Нѣкоторыя партіи Эскимосовъ, посѣщающія берегъ къ западу отъ рѣки Маккензи, проводятъ обыкновенно зиму близъ поста Гудзонбайской компаніи на рѣкѣ Рэбъ, впадающей въ Пиль, и ихъ-то можно было бы склонить къ тому обѣщаніями. Россійско-Аме-

риканская компанія имѣетъ редутъ на рѣкѣ Юконъ или Кольвилъ, впадающей въ полярное море, между рѣкою Мэккензи и Беринговымъ проливомъ; офицеры этой компаніи могли бы также сдѣлать подобныя предложенія западнымъ Эскимосамъ. Мы знаемъ изъ описанія открытій Джона Франклина и изъ послѣдующаго путешествія Диза и Симпсона, что Эскимосы, посѣщающіе устье рѣки Мэккензи, сходятся, для торговли, съ Эскимосами отъ Мыса Баррова, въ срединѣ между обоими пунктами; и такимъ образомъ всякое замѣчательное извѣстіе легко распространить по берегу. Русскій редутъ при Кольвилѣ, получаетъ свое продовольствіе изъ редута въ Нортеновомъ Заливѣ, гдѣ удобно было бы передать съ судна, назначеннаго въ Беринговъ проливъ, извѣстіе на берегъ. Г. Ри, отправившійся по порученію въ компанейскій округъ рѣки Мэккензи, дастъ приличныя наставленія тамошнимъ индѣйскимъ охотникамъ.

«Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, которые полагаютъ, что суда сэръ Джона Франклина проникли къ западу въ столь большой широтѣ, что съ берега нельзя было ихъ видѣть, а потому считаю необходимымъ осмотрѣть западные берега острововъ Бэнкса и Парри; но такъ какъ для этого нужно будетъ снарядить судовую экспедицію чрезъ Беринговъ проливъ, то я оставляю рѣшеніе этого вопроса способнымъ и опытнымъ офицерамъ, плававшимъ въ сѣверныхъ моряхъ.

«Изложивъ, милостивый государь, дѣйствія экспедиціи и мои мнѣнія, съ подробностію, превосходящею границы обыкновеннаго офиціальнаго письма, но согласно съ моимъ чувствомъ искренняго участія въ дѣлѣ, на которое обращаютъ вниманіе не только Лорды Адмиралтейства, но иностранныя державы, и даже, можно сказать, весь просвѣщенный міръ, мнѣ остается только прибавить, что, по возвращеніи моемъ и г. Ри отъ приморскаго берега, въ сентябрь 1848 года, мы посвящали зимою досуги наши магнитнымъ наблюденіямъ, и вели журналъ, записывая въ него черезъ часъ, въ продолженіе 14 часовъ каждый день, показанія деklinометра, термометра и направленіе вѣтра.

«Въ началѣ мая 1849 года, г. Белль и я, взявъ съ собою всѣхъ Европейцевъ нашего экипажа, бывшаго тогда при фортѣ, и тѣхъ Канадцевъ, которые не вошли въ составъ лѣтней экспедиціи г. Ри, переправились черезъ Большое Медвѣжье озеро по льду, и съ наступленіемъ навигаціи въ іюнь мѣсяцъ, пошли вверхъ по рѣкѣ Мэккензи, прежнимъ путемъ. При Большомъ Невольничьемъ озерѣ, мы были задержаны льдомъ до 11 іюля. По прибытіи къ переволоку Мити, г. Белль поступилъ опять въ службу компаніи, а я продолжалъ съ партіею путь къ Норвѣй-Гаузу, въ которомъ отпустилъ Канадцевъ, прослужившихъ уже срокъ своего найма, и отослалъ матросовъ, саперовъ и минеровъ въ Нью-Йоркскую факторію, для отправленія отсюда на компанейскомъ суднѣ въ Англію. Послѣ этого я продолжалъ свой путь въ Канаду на лодкѣ, и, пробывъ два дня въ Монреалѣ, для осмотра вмѣстѣ съ Джоржемъ Симпсономъ, груза припасовъ для экспедиціи, прибылъ въ Бостонъ, и отсюда на почтовомъ пароходѣ отправился въ Англію.

«Имѣю честь быть и проч.

ДЖОНЪ РИЧАРДСОНЪ.»

Многія англійскія газеты упрекаютъ Капитана Росса за неточное выполненіе инструкціи, данной ему Адмиралтействомъ. Во-первыхъ ему предписывалось *немедленно* слѣдовать къ Ланкастерову проливу; между тѣмъ говоритъ Nautical Standard, мы находимъ его, 20-го августа, съвернѣе Ланкастерова пролива, въ широтѣ $75\frac{1}{2}^{\circ}$ N и долготѣ 68° W, идущаго прямо къ заливу Пондъ, и причиною такого отступленія отъ инструкціи, онъ представляетъ одно только шаткое предположеніе, встрѣтить тамъ китоловныя суда и Эскимосовъ. Когда онъ вышелъ 2 августа на чистое мѣсто, ему слѣдовало тотчасъ же, во исполненіе предписаній, идти въ Ланкастеровъ проливъ. Это значитъ смотрѣть на инструкцію Адмиралтействъ-Совѣта безъ должнаго уваженія. Если сэръ Джемсъ Россъ полагалъ, что

достиженіе залива Пондъ могло дѣйствительно оправдать его отступленіе отъ инструкціи, то для чего онъ пошелъ туда съ *объими* судами? Осмотръ залива Пондъ могъ быть также хорошо сдѣланъ однимъ судномъ, какъ и двумя, тѣмъ болѣе, что онъ совершенъ былъ только въ зрительную трубу; шлюпокъ къ нему не посылали ни съ того, ни съ другаго судна. И такъ не видно, чтобъ Капитанъ Россъ, достигнувъ широты $75\frac{1}{2}^{\circ}$, не могъ, не теряя времени, слѣдовать къ Ланкастерову Пролivu съ Энтерпрейзомъ, а Инвестигатора послать между тѣмъ для осмотра берега, что въ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ находился, составляло весьма важную статью.

Слѣдствіемъ такого упущенія было то, что хотя суда и достигли 20 августа до широты $75\frac{1}{2}^{\circ}$, но 26 августа были опять въ широтѣ около $73\frac{1}{2}^{\circ}$; эта потеря времени, о которой нельзя не сожалѣть, сдѣлала экспедицію его вполне бесполезною.

Такъ какъ главное содержаніе извѣстій, оставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ по берегу, состояло въ увѣдомленіи сэръ Д. Франклина, что Энтерпрейзъ и Инвестигаторъ отправились къ порту Леопольда, и капитанъ Россъ въ донесеніи своемъ говоритъ: «Поэтому намъ необходимо было для выполненія обѣщанія слѣдовать къ Порту Леопольда», то все это заставляетъ полагать, что капитанъ Россъ предварительно уже и собственно отъ себя избралъ портъ этотъ своимъ зимнимъ пристанищемъ, и притомъ въ такую раннюю пору, когда не было еще никакихъ препятствій идти далѣе къ западу: это доказывается тѣмъ, что онъ заблаговременно, во всѣхъ извѣстіяхъ своихъ, брошенныхъ въ боченкахъ за бортъ, упоминаетъ уже объ этомъ портѣ, и такимъ образомъ дѣйствуетъ не согласно съ инструкціей, но какъ бы по своему, предварительно обдуманному плану. Отъ мыса Юрка, онъ пошелъ къ NO, но встрѣтивши сплошной ледъ, пошелъ съ *объими* судами къ сѣверному берегу Бафинова пролива, и проч. Но тутъ не представляется достаточныхъ причинъ, по коимъ суда, идучи къ сѣверному берегу и миновавъ сплошной ледъ, должны были *оба* идти къ острову Леопольду,

въ особенности Инвестигаторъ, потому — что въ инструкціи Адмиралтейства сказано: если зима будетъ столь сурова, что запретъ входъ въ западный проливъ, то не благоразумно было бы допустить замерзнуть тамъ обвѣи судамъ, и потому предлагалось искать удобный и безопасный портъ около мыса Реннеля, и въ сосѣдствѣ его поставить на зиму Инвестигаторъ. Далѣе въ инструкціи сказано, что отъ этого мѣста большая часть берега можетъ быть осматрѣна пѣшкомъ; капитану Берду предписывалось въ то же время послать отдѣльныя партіи черезъ ледъ, для осмотра заливовъ, находящихся вдоль западнаго берега Бутіи, до мыса Николая. Слѣдовательно, эта часть инструкціи принадлежала собственно капитану Берду, и ему одному слѣдовало исполнить ее, а капитану Россу, согласно съ инструкціей, слѣдовало *между тѣмъ* идти далѣе къ западу, и стараться достигнуть Зимней Гавани у острова Мельвиля.

И такъ, достигнувъ сѣвернаго берега Баррова пролива, капитану Россу весьма естественно слѣдовало, пока ледъ несло къ югу, остановиться тамъ на время, а потомъ, стараться пройти далѣе къ западу, не теряя времени. Вошедши же въ гавань Леопольда съ обвѣи судами, въ то время (11 сентября), когда море по сѣверную сторону льдовъ было чисто, — что было бы видно какъ съ судовъ, такъ и съ сосѣднихъ высотъ, — онъ добровольно поставилъ ихъ въ такое положеніе, которое сдѣлало невозможнымъ всѣ дальнѣйшія усилія къ выполненію инструкціи, требовавшей попытаться пройти къ западу.

Имѣя паровую лодку, которая найдена полезною *не ранѣе*, какъ по прибытіи въ портъ Леопольда, во время пробнаго плаванія по гавани, можно было употребить ее для какой-нибудь болѣе полезной цѣли, нежели какъ она была вообще употреблена, и имѣя море къ сѣверу свободное отъ льдовъ, слѣдовало бы Энтерпрейзу, помощію этой лодки, шедшей отъ 4 до 5 узловъ, сдѣлать болѣе энергическую попытку достигнуть Зимней Гавани, или по-крайней-мѣрѣ мыса Реннель, и проникнуть гораздо далѣе къ западу. Вообще же говоря, предстояло ни-

чего особенно такого, чтобы заставило по необходимости избрать портъ Леопольда, какъ лучшее мѣсто для зимовки обѣихъ судовъ, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство противно было Адмиралтейской инструкціи, и какъ по всему видно, — было причиной неисполненія главной цѣли экспедиціи.

Въ экспедиціи этой еще достойно замѣчанія и то, что, хотя инструкціи Адмиралтейства и ясно указываютъ на два отдѣльные, независимые одинъ отъ другаго, и опредѣлительные пути для судовъ, съ различными цѣлями, однако жъ *Энтерпрейзъ* и *Инвестигаторъ* всегда были неразлучны какъ *Сіамскіе близнецы*. Изъ этого слѣдуетъ полагать, что капитанъ Россъ или имѣлъ какую нибудь достаточную и уважительную причину не разлучать суда для поисковъ, или принималъ болѣе въ уваженіе свои личныя удобства и спокойствіе, или наконецъ, имѣлъ какія нибудь важныя сомнѣнія въ способностяхъ капитана Берда и не рѣшался предоставить ему отдѣльное плаваніе и поиски къ югу, какъ было именно назначено этому опытному офицеру.

Зима прошла, какъ проходятъ всѣ зимы въ этомъ климатѣ; но многолѣтняя опытность и обиліе средствъ доставили имъ такія удобства (*comforts*), какими не пользовалась ни одна полярная экспедиція; замѣчательно однакожъ, что больныхъ въ экипажъ было болѣе въ эту зиму, нежели во время прежнихъ зимовокъ.

«Мы имѣемъ причину полагать, замѣчаетъ одна англійская газета, что относительно средства и удобства, на самомъ дѣлѣ было совсѣмъ иначе. Съѣстные припасы были, сколько намъ извѣстно, вовсе необильны, но, напротивъ того, весьма недостаточны для удовлетворенія людей, чьихъ силы были истощены до крайности въ борьбѣ съ стужею арктической зимы. Если же пища была не болѣе какъ въ достаточномъ количествѣ, то, какъ извѣстно, качество ея имѣло тѣсное отношеніе къ количеству. Извѣстно также, большая часть запасной провизіи и проч., была не полновѣсна, попорчена и негодна къ

употребленію. Свѣчей было такъ мало, что по смерти одного изъ судовыхъ офицеровъ, собственный запасъ его свѣчей былъ проданъ съ аукціона за умеренную цѣну — по 6 шил. 6 пенсовъ за фунтъ! Откупоренные сливки не стоили даже своего названія : однакожъ вещество это принималось за сливки , и такъ какъ въ судовомъ экипажѣ существовало преданіе, что оно было нѣкогда тѣмъ, что означало названіе, то и принимали его безъ свидѣтельства и употребляли, по обыкновенію.»

Капитанъ Россъ говоритъ : «замѣчательно , однакожъ, что больныхъ въ экипажѣ было болѣе въ эту зиму, нежели во время прежнихъ зимовокъ». Это нисколько не удивительно: не равномерное распределеніе теплоты на судахъ производило въ одно и то же время три различные климата: кормовая часть могла быть сравнена съ тропическимъ, между тѣмъ какъ носовая представляла вполне полярный климатъ, и отъ того средняя часть была постояннымъ пріемникомъ тумановъ и паровъ, замерзавшихъ на одной и таявшихъ на другой оконечности судна.

Другое обстоятельство, конечно, дурно рассчитанное для развлеченія во время скучной зимы, проведенной въ Леопольдской гавани, состояло въ закоренѣлой наклонности къ постройкѣ укрѣпленій, которыя, по обстоятельствамъ, должны были производиться на льду — наклонности, не подкрѣпляемой, кажется, приличнымъ знаніемъ искусства. Люди страдали много, и еще болѣе, можетъ быть, начальники, ставшіеся выполнить одинъ изъ своихъ строительныхъ плановъ. Опытъ показалъ, что снѣгъ не составлялъ самаго лучшаго матеріала для дѣланія кирпичей; но вопреки этому неудобству, и за недостаткомъ лучшаго матеріала, инженерныя предпріятія моряковъ ограничились остроумною попыткою воздвигнуть, изъ снѣга и льда, стѣну, для защиты судовъ отъ мятелей. Работа казалась скучною и причиняла серьезное беспокойство ея рьянымъ проэкторамъ, ибо, когда знаменитый трудъ достигъ уже такой высоты, которая обѣщала обез-

смертить предпріятіе, и прикрыть суда такъ хорошо и удобно, какъ на адмиралтейскомъ дворѣ, стѣна, отъ тяжести, разрушилась въ слабомъ ледяномъ основаніи, и превратила прежнюю удобную дорожку, въ совершенно непроходимую свѣжпую топь, и сдѣлала безплодными все усилія для ея расчищенія.

Въ апрѣлѣ посылаемы были отдѣльныя партіи изъ десяти чело-вѣкъ съ провизіей на одну недѣлю; одна изъ этихъ партій могла только пройти 15 миль къ западу, а другая столько же къ югу. Высыланіе партій съ шестидневнымъ запасомъ провизіи, конечно, принадлежитъ къ числу весьма страшныхъ распоряженій, если въ виду имѣлось не безнолезное утружденіе людей, но серьезное намѣреніе отыскивать капитана Франклина. Такимъ образомъ, опять не была выполнена инструкція Адмиралтейства, составленная съ большою предусмотрительностію, и заключающая въ себѣ все вѣроятія отыскать смѣлыхъ мореплавателей, если только они еще существуютъ.

Не прежде 15 мая капитанъ Россъ самъ отправился въ береговое путешествіе, въ сопровожденіи лейтенанта Мак' Клintonа и 12 матросовъ. Онъ провелъ время до 5 іюня въ путешествіи къ западу отъ мыса Кларенсъ и вдоль берега Сѣвернаго Сомерсета. Партія эта проникла на западъ на 140 миль и на мѣсть, гдѣ повернула въ обратный путь, за недостаткомъ провизіи, оставивши цилиндръ съ запиской, на которой выставлено число 5 іюня. Однако все это не представляетъ достаточныхъ причинъ, по которымъ капитанъ Россъ могъ бы не выполнить славной цѣли своей экспедиціи, состоявшей въ томъ, чтобы пробравшись сколько можно болѣе къ западу, внимательно осмотрѣть оба берега пролива Барро, и чрезъ это открывши себѣ проходъ вдоль сѣвернаго берега Сѣвернаго Сомерсета, оттуда идти на югъ.

Капитану Берду также опять не позволено было отправиться отдѣльно, для выполненія того, что Адмиралтейская инструкція возлагала собственно на него; чрезъ это можно бы было по

крайней мѣрѣ получить нѣкоторые свѣдѣнія о пути, какой могъ быть избранъ капитаномъ Франклиномъ.

Вторая партія, состоявшая изъ лейтенанта Робинзона и 8 человекъ, отправлена была вдоль западной стороны пролива Принца Регента, до мыса Фьюри и оттуда до залива Кресвелль; она прошла всего 20 миль, и была, какъ кажется, одною бесполезною тратою времени и силъ.

Третья партія, подъ начальствомъ лейтенанта Бернара, отправилась къ сѣверному берегу пролива Барро и достигла мыса Гордъ, или около 98° запад. долготы.

Четвертая партія, изъ четырехъ человекъ, подъ начальствомъ лейтенанта Броуна, и тяжелая партія (*fatigue party*), состоявшая изъ штурманскаго помощника Г. Курта и 4 матросовъ, направилась къ востоку чрезъ ледъ, отъ восточнаго берега Пролива Принца Регента; она взяла съ собою провизію только на одну недѣлю, и по минованіи этого времени принуждена была возвратиться, не испытавши ничего; и не принеся ничего кромѣ усталости.

Во всѣхъ этихъ различныхъ походахъ и трудахъ, замѣчаетъ *Nautical Standard*, не видать никакого рациональнаго плана поисковъ, или согласованія дѣйствій капитана Росса съ его инструкціей. Ему предписывалось сколько можно болѣе стараться проникнуть къ западу и достигнуть *Зимней Гавани*; но онъ направилъ путь свой къ югу, и только одна изъ его партій, имѣя провизію на одну недѣлю, достигла 98° запад. долготы. Сэръ Д. Франклинъ указалъ на пять пунктовъ, на сѣверъ и западъ пролива Барро, гдѣ онъ намѣренъ былъ оставить свои донесенія и письма, и ни одного изъ этихъ пунктовъ не посѣтилъ капитанъ Д. Россъ. Инструкція его ясно указывала ему на тотъ путь, который вѣроятно избранъ былъ капитаномъ Франклиномъ, согласно съ данною ему инструкціей: но, какъ видно, никакого усилія не было сдѣлано со стороны капитана Росса для слѣдованія по этому пути.

Вслѣдствіе такихъ распоряженій, разстроено было единство

дѣйствій капитана Росса и партіи сэра Д. Ричардсона, и посылка послѣдняго оказалась вполнѣ бесполезною.

Трудно также постигнуть, почему, оставивъ гавань Леопольда, капитанъ Россъ не воспользовался прикрытіемъ острова Леопольда отъ напора льда, вмѣсто того, чтобы оставаться тамъ, гдѣ сплошной ледъ могъ увлечь его въ опасное мѣсто и окружить суда. Если бы онъ избралъ себѣ мѣсто подъ островомъ, пока ледъ несло мимо къ востоку, то вѣроятно нашелъ бы свободный проходъ къ западу.

И такъ, плаваніе капитана Росса оказалось вполнѣ бесполезнымъ, что надобно приписать тому, во-первыхъ, что въ первый годъ онъ замедлилъ приходомъ своимъ въ проливъ Ланкастера; и во-вторыхъ тому, что весна и лѣто слѣдующаго года употреблены были на путешествіе къ югу. Со времени же возвращенія его къ зимующимъ судамъ своимъ, это случилось съ 23 іюня по 6 августа, все время употреблено было на прорѣзываніе льда и приготовленія къ возвращенію въ Англію, такъ что можно сказать, въ существѣ ничего не было сдѣлано для отысканія капитана Франклина, и мы остаемся точно при томъ же, при чемъ были два года тому назадъ, то есть, до отправленія Энтерпрейза и Инвестигатора. Мѣста, осмотрѣнныя этой экспедиціей, были именно тѣ, въ которыхъ не было вѣроятности найти капитана Франклина, а мѣста не осмотрѣнныя остались именно тѣ, гдѣ была вѣроятность найти его, если онъ пережилъ еще ужасное свое положеніе. Наконецъ, трудно также понять, на чемъ основано было убѣжденіе капитана Росса, заставившее его принять на себя отвѣтственность помѣщеніемъ въ извѣстіяхъ своихъ, оставленныхъ имъ для Капитана Франклина и его партіи, что китоловныя суда не могли пройти къ западному берегу Баффинова Залива, когда извѣстно, что одно изъ такихъ судовъ было у того берега 3 августа, ровно за двадцать дней до прибытія туда капитана Росса, и простоявъ въ заливѣ Пондъ до 15 числа, пошло вмѣстѣ со льдомъ къ югу.

Многіе находятъ еще, что одной изъ главныхъ причинъ не-

успѣшнаго путешествія капитана сэръ Джемса Росса, были самыя суда его, которыхъ величина и углубленія въ водѣ, не соответствовали потребностямъ подобнаго плаванія.

«Намъ казалось всегда страннымъ, сказано въ одной англійской газетѣ, что покойный сэръ Джонъ Барро, который, какъ извѣстно, проэктировалъ экспедицію сэръ Дж. Франклина, и наиболее способствовалъ къ составленію ея, имѣя въ виду гибель *Фьюри*, судна, погибшаго отъ своей большой величины, въ чемъ, мы полагаемъ, всѣ съ нами согласятся, и имѣя въ виду результаты всѣхъ предшествовавшихъ экспедицій, не исключая и сэръ Джона Росса, которыя всѣ совершены были на малыхъ судахъ, не переставалъ настаивать на прежней злополучной ошибкѣ, сопряженной съ такимъ бѣдственнымъ послѣдствіемъ въ отношеніи къ *Фьюри*; но еще болѣе удивительно намъ, какимъ образомъ наше Адмиралтейство, въ виду столь убѣдительныхъ фактовъ и столькихъ предшествовавшихъ неудачъ, послало *Эрребусъ* и *Терроръ*, сидящіе въ водѣ болѣе 19 футовъ; потомъ рѣшилось послать за отысканіемъ сэра Д. Франклина, *два еще большія судна, вмѣсто четырехъ малыхъ*, которыя имѣли бы значительныя преимущества предъ первыми, будучи не столь расходливы и имѣя возможность произвести свои розыски на гораздо большемъ пространствѣ; наконецъ въ довершеніе своей ошибки, Адмиралтейство послало третье судно, *большее изъ всѣхъ* прежде посланныхъ, которое вѣроятно никогда не достигнетъ мѣста, ему указаннаго, и вѣроятно также должно будетъ провести зиму въ какой-нибудь гавани въ Гренландіи. Можетъ быть сэръ-Джемсъ Россъ сдѣлалъ бы гораздо болѣе и гораздо лучше выполнилъ бы свою инструкцію, еслибы суда его, Инвестигаторъ и Энтерпрейсъ, не столь глубоко сѣдали въ водѣ, что совершенно препятствовало ему плыть близко и вдоль береговъ въ тѣхъ бореальныхъ моряхъ. Будучи углублены въ водѣ болѣе нежели сколько масса окружающаго ихъ льда, суда были подвержены непрерывной опасности, а въ случаѣ поврежденія не могли быть съ та-

кимъ удобствомъ починены, какъ еслибы сидѣли не столь глубоко. Такъ какъ въ тѣхъ странахъ при отливѣ вода упадаетъ не болѣе восьми футъ, то суда, туда посылаемые для открытій, не должны сидѣть въ водѣ болѣе этого; въ такомъ случаѣ масса тамошняго льда, будучи толщиною обыкновенно около десяти футовъ, приткнется къ мели прежде нежели суда, не говоря уже о выгодѣ, представляемой судами немного углубленными въ водѣ, которыя приподымаются при напорѣ отъ окружающаго льда, тогда какъ суда, болѣе углубленные, могутъ быть перерѣзаны пополамъ.

И такъ, тѣ самыя ошибки, которыя послужили причиною быть можетъ гибели сэръ Д. Франклина, содѣлали и всѣ покушенія для отысканія его безуспѣшными; поэтому, вмѣсто того, чтобы достигнуть широты, въ которой представлялось наиболѣе вѣроятія найти капитана Франклина, капитанъ Джонъ Россъ успѣлъ только достигнуть широты $73^{\circ} 33'$, долготы 90° , то есть мѣста, часто посѣщаемого простыми китоловными судами. Тутъ встрѣтилъ онъ предѣлъ своимъ странствованіямъ, и твердый, непроницаемый ледъ, простиравшійся вдоль пролива Барро, отъ западной стороны канала Веллингтона около близъ лежащей стороны, до острова Леопольда. Теперь остается только спросить: если Адмиралтейство было на пути совершенія столь важной ошибки, то зачѣмъ самъ капитанъ сэръ Джонъ Россъ, столь знакомый съ бореальными морями, не далъ своего совѣта и принялъ начальство надъ двумя судами, столь глубоко сидящими, вмѣсто того чтобы имѣть четыре меньшія судна? А между тѣмъ издержки на эту безуспѣшную экспедицію составляютъ свыше 15 т. фунт. стерлинговъ!

С М Ъ С Ъ.

Причины частых кораблекрушеній Англійскихъ судовъ.
Ллойдъ списокъ кораблекрушеній съ 1793 по 1829 годъ показываетъ, что потеря однихъ Англійскихъ купеческихъ судовъ простирается среднимъ числомъ до 557 въ годъ. Въ 1829 году, было 157 судовъ погибшихъ въ заграничныхъ плаваніяхъ; 284 были выброшены на берегъ, изъ коихъ 224 спасены; 21 судно потонуло; 1 погибло при столкновеніи съ другимъ судномъ; 35 оставлены своими людьми въ морѣ; 8 опрокинуто; 27 неизвѣстно куда дѣвались. Изъ числа прибрежныхъ судовъ и угольщиковъ (т. е. занимающихся перевозкой угля) 109 разбилось; 297 выброшено на берегъ; 67 залиты волненіемъ и потонули; 6 затоплены отъ столкновенія съ другими судами; 13 оставлено; 3 опрокинуто; и 16 погибло неизвѣстно гдѣ. Въ продолженіе того же года 4 парохода разбились, 4 выброшены на берегъ и 2 потонули.

При этомъ надобно присовокупить, что хотя газеты почти еженедѣльно извѣщаютъ о нѣсколькихъ кораблекрушеніяхъ въ морѣ, но весьма еще многіе изъ этихъ несчастныхъ случаевъ не доходятъ до свѣдѣнія публики. Многія изъ судовъ тонутъ въ морѣ, многія разбиваются у далекихъ береговъ, со всеми людьми своими, и не оставляютъ по себѣ никого, кто бы принесть извѣстіе о ихъ бѣдствіи. Въ Англіи полагаютъ, что съ 1829 года это огромное число потери не только не уменьшилось, но даже постоянно увеличивается. Въ 1833 году, 30-я часть всего числа судовъ, принадлежащихъ Британскимъ владѣніямъ, включая и колоніи, или совершенно погибли или были выброшены на берегъ! Изъ этого можно заключить, какую ежегодную жертву людьми приносятъ англійское торговое мо-

реплаваніе, сколько собственности, сколько драгоценныхъ грузовъ погребаются въ утробѣ морей.

Исключая тѣ несчастные случаи, коимъ мореплаваніе неизбѣжно бываетъ подвержено въ каждомъ морѣ, полагаютъ, что три четверти изъ всего числа погибшихъ англійскихъ купеческихъ судовъ, можно отнести къ двумъ предосудительнымъ причинамъ : первый источникъ зла заключается въ англійской системѣ морскаго страхованія, и въ его естественномъ послѣдствіи, дурной постройкѣ судовъ. Второй источникъ зла, есть невѣжество и неспособность людей, коимъ нерѣдко повѣряется командованіе купеческими судами.

«Конечно, никто не станетъ сомнѣваться, говоритъ одна Англійская газета, что морское страхованіе само по себѣ есть статья чрезвычайно важная и столько же необходимая какъ и само мореплаваніе; что оно доставляетъ обоюднo большія выгоды, коль скоро находится въ извѣстныхъ законныхъ предѣлахъ и не служитъ поводомъ къ корыстолюбивымъ расчетамъ своихъ доверителей; но если морское страхованіе вполне обезпечиваетъ капиталъ купца, оно естественно ведетъ къ тому, чтобы подвергать судно и экипажъ большому риску. Оградивши капиталъ свой отъ потери, владѣлецъ дѣлается невнимательнъ къ судьбѣ своего судна, и на благополучное плаваніе его смотритъ какъ на удачу, противу которой онъ предпринялъ надежныя мѣры, въ случаѣ если спекуляція окончится неблагопріятно. Но не одно только это зло поражаетъ собою застрахованіе: сколько разъ случалось въ разныя времена и теперь случается, что суда и товары отправлены бывають въ море, съ тѣмъ прямымъ намѣреніемъ, чтобы быть брошены. Конечно, такихъ примѣровъ немного въ сравненіи съ общимъ числомъ, но во всякомъ случаѣ можно сказать, что теперешнее морское страхованіе прямо ведетъ къ уменьшенію предосторожности и дѣятельности, которыми должны всегда отличаться постулки негоціанта и мореплавателя. И потому оно должна перемѣнить свою систему и идти по пути болѣе благоразумному.

«Множество различныхъ способовъ въ разныхъ странахъ было придумано для опредѣленія настоящаго состоянія страхуемаго судна; но, къ сожалѣнію, въ Англіи избранъ именно такой способъ, который не даетъ возможности опредѣлить съ достовѣрностію достоинство судна.

«Очевидно, что весьма трудно заключить о состояніи судна по одному наружному его освидѣтельствованію; и очевидно также, что для этого представляется одно только удовлетворительное средство, состоящее въ томъ, чтобы поручить практическимъ и свѣдущимъ людямъ по временамъ инспектировать судно, когда оно еще строится, или, если въ послѣдствіи времени желательно будетъ знать, въ какомъ оно состояніи, отнимать нѣсколько обшивныхъ досокъ и внимательно осмотрѣть его кузовъ и вооруженіе. Равнымъ образомъ, однимъ поверхностнымъ осмотромъ невозможно удостовѣриться также въ разныхъ плотничныхъ уловкахъ, всѣмъ извѣстныхъ и которыя всегда почти надобно предположить, какъ-то : заколоченныхъ короткихъ, т. е. недостаточной длины болтахъ, не плотно пригнанныхъ шпангоутахъ и бимсахъ, что скрывается съ помощію бѣлилъ и замазки, и проч.

«Можно привести множество бѣдственныхъ случаевъ отъ дурной плотничной работы при постройкѣ; потерю судна Сара Криспъ, съ 13 человѣками экипажа, приписываютъ отскочившей одной обшивной доскѣ. Конечно, можно также привести множество подобныхъ примѣровъ, въ разные времена и въ Англійскомъ военномъ флотѣ. Линейный корабль Родней, построенный въ 1809 году, г-мъ Бернардомъ, членомъ Гриничскаго госпиталя, едва вышелъ въ море, какъ вся его обшивка отошла и его принуждены были совсѣмъ разоружить; въ тѣ времена полагали, что это произошло отъ сырости лѣса, изъ коего корабль былъ построенъ. Сколько было такихъ судовъ, которыя отъ слабой своей постройки, потонули или разлѣзлись по частямъ при первомъ плаваніи; и напротивъ сколько такихъ, которыя прослужили цѣлыя столѣтія. Линейный корабль перваго

ранга, Ройяль Вильямъ, построенный въ Портсмутъ въ 1719 году, былъ въ числѣ судовъ, участвовавшихъ при взятіи Гибралтара въ 1782 году, и почти чрезъ сто лѣтъ, былъ еще подъ флагомъ Главнаго Командира, въ Спитгедъ.

«Въ отношеніи страхованія купеческихъ судовъ, многое должно зависѣть отъ ихъ постройки. Нѣкоторыя суда выстроены все изъ дуба или тика, у другихъ однѣ только главныя части дубовыя; нѣкоторыя все или большею частью сосновыя; нѣкоторыя имѣютъ внутреннюю и паружную обшивку, другія одну наружную; однѣ обшиты мѣдью, и имѣютъ мѣдное скрѣпленіе, другія нѣтъ. У однихъ судовъ число шпангаутовъ, бимсовъ и кницъ въ достаточномъ количествѣ, у другихъ не въ достаточномъ, какъ въ отношеніи числа ихъ, такъ и въ отношеніи толщины, крѣпости и связей; однимъ словомъ, разнообразіе постройки, коею суда отличаются между собою, чрезвычайно велико. Суда на продажу строятся вообще какъ ни попало; они стоятъ можетъ-быть половину, или самое большое двѣ трети того, сколько бы потребовалось на постройку крѣпкаго и дѣйствительно морскаго судна; само собою разумѣется, что такое судно застраховывается, и владѣлецъ весьма мало помышляетъ о томъ, будетъ-ли оно держаться на водѣ или развалится, потому, что если оно погибнетъ, онъ будетъ имѣть новое судно: что жъ относится до людей экипажа, то если они спасутся, должны считать себя счастливыми; если жъ погибнутъ, подадутъ поводъ газетамъ возвѣстить публикѣ о «Страшномъ кораблекрушеніи»; никто не вникнетъ въ сущность дѣла и такой порядокъ вещей идетъ изъ года въ годъ. Способъ классификацій судовъ, избранной Ллойдомъ и служащей единственнымъ правиломъ, которымъ руководствуются страхователи при исчисленіи риска, никуда не годится, въ отношеніи оцѣнки, и кроме того потворствуетъ постройкѣ судовъ на продажу, или какъ называютъ *slop-built ship*. И такъ не удивительно, что при такомъ стремленіи къ постройкѣ судовъ какъ ни попало, происходящемъ отъ Ллойдовой классификаціи, и при помощи той легкости, съ

какою производится морское страхованіе, кораблекрушенія столь часты.

«Другая причина потери судовъ заключается въ невѣжествѣ и неспособности людей, начальствующихъ купеческими судами. Примѣры ихъ безчеловѣчнаго обращенія съ экипажемъ также многочисленны. Не зная подчиненности подобной той, какая служить душою военнаго судна, они не умѣютъ потомъ сами повѣлывать; они не подвержены тѣмъ строгимъ испытаніямъ въ знаніи морскаго дѣла, какимъ подвержены военные офицеры; и если бы оба эти условія были соблюдены въ извѣстныхъ предѣлахъ и по извѣстнымъ, однажды принятымъ правиламъ, онъ принесли бы благодѣтельные послѣдствія. Остѣ-Индская Компанія, въ отношеніи своихъ офицеровъ и шкиперовъ, слѣдуетъ этому правилу, и ея мореплаваніе представляетъ поучительныя явленія, потому что съ-тѣхъ-поръ какъ Компанія избрала эту систему, число потерь уменьшилось въ такой мѣрѣ, что она не находитъ страхованія для себя необходимымъ.

Арктическая экспедиція. Англійскій полковникъ Вульриджъ (Woolridge) изъ Дертмута, предложилъ Адмиралтейству употребить, безъ всякой за то платы, судно его, находящееся теперь въ сѣверной части Тихаго Океана, для содѣйствія судамъ, посылаемымъ черезъ Беринговъ проливъ, для отысканія пропавшей экспедиціи. Великодушное и безкорыстное предложеніе г. Вульриджа можетъ служить доказательствомъ всеобщаго участія, возбужденнаго въ Англіи судьбою несчастныхъ товарищей Фrankлина. Адмиралтейство, поблагодаривъ за предложеніе, не приняло его, по неважности судовъ для содѣйствія новой экспедиціи.

Нѣкто г Миртшингъ (Miertsching), изъ Германіи, отправился на корабль Энтерпрейзъ въ качествѣ переводчика Эскимосскаго языка. Экспедиція снабжена также словаремъ этого

языка, составленнымъ англійскаго флота капитаномъ Вашингтономъ.

Германскій флотъ и Адмиралъ Бромми. Не излишнимъ считаемъ познакомить читателей М. Сб. съ свѣдѣніями, извлеченными изъ Германскихъ газетъ о состояніи Германскаго флота и о первомъ, и покуда единственномъ адмиралѣ онаго — К. Р. Бромми.

Карлъ Рудольфъ Бромми родился 10 сентября 1804 года въ Ангерѣ, близъ Лейпцига, въ помѣстьи отца своего. Не смотря на отдаленность морскихъ береговъ отъ мѣста его рожденія, съ малыхъ лѣтъ уже оказывалъ онъ непреодолимую страсть къ морю. Побѣдивъ всѣ препятствія, 13-лѣтній Бромми наконецъ отправился въ Гамбургъ, гдѣ онъ съ неутомимымъ усердіемъ предался теоритическому и практическому изученію морскаго искусства. Прежде окончанія курса наукъ, онъ уже бывалъ нѣсколько разъ въ Вестъ-Индіи. Для увеличенія круга своихъ познаній, Бромми отправился окончательнo въ Америку и тамъ, на судахъ Соединенныхъ Штатовъ, бывалъ въ Африкѣ, въ Азіи и на обоихъ берегахъ Южной Америки. Въ послѣднее время онъ занимался преимущественно изученіемъ военной морской службы.

Назначеніе лорда Кокрена Греческимъ адмираломъ побудило Бромми отправиться въ Грецію. Прибывъ туда въ началѣ 1827 года, онъ былъ принятъ въ службу и назначенъ первымъ лейтенантомъ на фрегатъ «Гелласъ». Черезъ нѣсколько времени онъ поступилъ старшимъ офицеромъ на корветъ «Гидра», отнятый у Турокъ фрегатомъ Гелласъ. По удаленіи Кокрена, Бромми, не достигшій еще 24 лѣтъ, былъ произведенъ въ фрегатскіе капитаны и назначенъ командиромъ парохода, на которомъ онъ, въ отрядѣ адмирала Міаулиса, неоднократно отличался до самаго окончанія войны въ 1829 году. Въ 1830 году Бромми

командоваль уже самъ фрегатомъ Гелласъ, и по разоруженіи сего фрегата, временно 22 пуш. корветомъ «Ипсара». Съ 1831 года до возникшихъ въ Греціи раздоровъ и смуть, Бромми состоялъ при Морскомъ Министерствѣ по устройству юнаго флота, но потомъ, предпринявъ путешествіе по Франціи, Англіи и Германіи, написалъ въ это время нѣсколько книгъ и статей по части математики, мореплаванія и словесности. По избраніи Баварскаго Принца Оттона въ Греческіе король, Бромми поспѣшилъ въ Мюнхенъ, и былъ опять принятъ въ Греческую службу. Тамъ онъ командоваль парохомомъ «Гермесъ» до 1832 года, а съ 1833 по 1836 годъ былъ капитаномъ надъ Пороскимъ портомъ. Въ 1836 году онъ составилъ морской уставъ, которымъ и понынѣ руководствуются въ Греціи. Въ томъ же году Бромми былъ назначенъ вторымъ директоромъ военнаго училища, къ которому присоединено было тогда морское отдѣленіе. Послѣ переворота въ Греціи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1843 года, Бромми, какъ Нѣмецъ, лишился своего мѣста, и временно раздѣлилъ при семъ случаѣ, участь своихъ находившихся тамъ со-племенниковъ; онъ былъ однако же назначенъ вскорѣ послѣ сего событія членомъ морскаго аудиторіата.

Во время своего бездѣйствія, Бромми написалъ брошюру, изданную въ Берлинѣ, «Die Marine», обратившую на себя вниманіе Германцевъ до такой степени, что онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1848 года былъ приглашенъ тогдашнимъ Германскимъ Правительствомъ во Франкфуртъ, куда и прибылъ въ январѣ 1849 года.

Здѣсь предложено было ему вступить въ службу будущаго Германскаго флота и содѣйствовать своими познаніями и своею опытностію къ созданію и устройству его и къ управленію этою новою и небывалою въ Германіи государственною силою.

Въ мартѣ мѣсяцѣ онъ отправился въ Бременъ, главную станцію Германскаго флота въ Нѣмецкомъ морѣ, для начальствованія судами, которыя, постепенно покупаемыя, мало по малу приходили въ портъ.

Не смотря на всѣ препятствія, въ послѣднюю войну съ Датчанами ему удалось, съ тремя пароходами, хотя разъ, отважиться на встрѣчу Датскихъ крейсеровъ и даже завязать съ ними дѣло, при чемъ однакожь былъ онъ остановленъ Гелголандскимъ комендантомъ, по случаю появленія непрізнаннаго Англійскимъ Правительствомъ флага въ нейтральной водѣ (М. Сб. Т. II, стр. 507).

Въ апрѣль мѣсяцъ Бромми былъ произведенъ въ корабельные капитаны (Capitain zur See), въ августъ въ командоры, а въ ноябрь — въ контръ-адмиралы.

Состояніе Германскаго флота.

ПАРОВЫЕ ФРЕГАТЫ:

Имена судовъ.	Лош. силы.	Число омп.	Число и калибръ пушекъ.
1. Ганза	1,000	260	три 135 фунт. и восемь 68 фунт.
2. Барбаросса	450	185	девять 68 —
3. Эрц. Иоаннъ (исправляется).	450	185	десять 68 —
Паровой корветъ 1-го класса:			
4. Эрнстъ Августъ	270	150	шесть 68 фунт.

ПАРОВЫЕ КОРВЕТЫ 2-ГО КЛАССА:

5. Гамбургъ	180	95	одна 56 фунт., одна 32 фунт. и девъ 18 фунт.
6. Бременъ	180	95	одна 56 — — и девъ 18 —
7. Любекъ.	180	95	одна 84 — — и девъ 18 —
8. Гросгерц. ф. Ольденбургъ	180	95	девъ 68 — — и девъ 18 —
9. Франфуртъ.	180	95	девъ 68 — — и девъ 18 —

ПАРУСНЫЕ ФРЕГАТЫ:

10. Дейтшландтъ	220	двадцать-девъ,	изъ нихъ: въ баттарей 32 фунт. на шканцахъ 18 фунт.
11. Эзерцфёрде (взятый у Датчанъ подъ именемъ Гефёионъ.)		сорокъ восемь.	

Канонерскихъ лодокъ: 26, по девъ пушки на каждой, 84 и 32 фун. калибра.

Изъ показанныхъ 11 судовъ, два, по причинѣ исправленій, пока не имѣютъ командировъ, а остальными девятью командуютъ 4 Бельгійца, 3 Англичанина и 2 Германца.

1 контръ-адмиралъ (Gegenadmiral), онъ же и зецейхмейстеръ (Seezeugmeister). — 4 корабельныхъ капитановъ (Capitain zur See). — 6 корветскихъ капитановъ (Corvetten-capitain). — 6 лейтенантовъ 1 класса. — 10 лейтенантовъ 2 класса. — 27 вспомогательныхъ офицеровъ (Hülfs-offizier). — 36 корабельныхъ прапорщиковъ (Schiffsfähndrich). — 48 юнкеровъ (Seejunkер). — 194 механиковъ, машинистовъ, кочегаровъ и пр. — 202 унтеръ-офицеровъ. — 733 матрозовъ и юнговъ. — 1 солдатскій капитанъ. — 2 солдатскихъ поручиковъ. — 1 зевебель (Seewebel). — 5 сержантовъ. — 10 унтеръ-офицеровъ. — 1 тамбуръ-мажоръ. — 24 барабанщиковъ и флейтчиковъ. — 190 морскихъ солдатъ. — 1 аудиторъ. — 1 ассесоръ. — 1 штабъ-лѣкарь. — 5 лѣкарей 1 класса. — 12 лѣкарей 2 класса. — 12 подлѣкарей. — 1 цальмейстеръ 1 класса. — 10 цальмейстеровъ 2 класса. — 9 унтеръ-цальмейстеровъ. — 2 ревизора. — 1 директоръ морскаго кадетскаго корпуса. — 2 морскіе офицера. — 1 артиллерійскій офицеръ. — 9 учителей.

Ежемесячный расходъ простирается до 40,000 талеровъ.

А. В.

=

Французскій флотъ. Въ № 8, стр. 551 М. Сб. 1849, помещенъ былъ списокъ судовъ всѣхъ ранговъ во Французскомъ флотѣ; теперь газеты извѣщаютъ о предполагаемомъ новомъ составѣ и вооруженіи этого флота. Вотъ онъ: семь кораблей перваго ранга, о 112 пушкахъ, т. е: четыре 80 фунтовыя бомб. пушки (а); шесть бомб. пушекъ, (b); шесть 50 фунтовыхъ пушекъ, (с); двадцать двѣ 30 фунтовыя, (d); двадцать восемь 30 фунтовыя, (е); тридцать четыре 30 фунтовыя, (f); двѣнадцать 30 фунтовыя, (g).

Двѣнадцать кораблей втораго ранга, по 90 пушекъ, и именно: четыре 80 фунтов. гаубицъ, (а); шесть гаубицъ, (b);

шесть 50 фунтов. пушекъ (с); двадцать двѣ 30 фунтовыхъ, (d); двадцать восемь 30 фунтовыхъ (е); двадцать восемь 30 фунтовыхъ (f).

Пять третьяго ранга, (старого чертежа) о 80 пушкахъ. Четыре 80 фунтов. бомб. пуш., (а); четыре бомб. пуш., (b); двадцать шесть 30 фунтовыхъ пушекъ (d); двадцать восемь 30 фунтовыхъ (е); восемнадцать 30 фунтовыхъ (g).

Четыре четвертаго класса (новаго чертежа), о 74 пушкахъ. Четыре 80 фунтов. бомб. пуш. (а); четыре бомб. пуш. (b); четыре 50 фунтовыхъ пушки (с); двадцать 30 фунтовыхъ (d); двадцать шесть 30 фунтовыхъ (е); шестнадцать 30 фунтовыхъ (f).

Восемь четвертаго класса кораблей (старого чертежа), о 70 пушкахъ. — Четыре 80 фунтов. бомб. пуш. (а); двѣнадцать 30 фунтовыхъ (g); двадцать четыре 36 фунтовыхъ; тридцать 18 фунтовыхъ.

Фрегаты.

Шестнадцать 50 пушечныхъ фрегатова, на коихъ будутъ двѣ 80 фунтов. бомб. пуш., двѣ 50 фунтовыхъ пушки; двадцать восемь 30 фунтовыхъ (d); восемнадцать 30 фунтовыхъ (f).

Двадцать три втораго класса, о 46 пушкахъ. — 2 бомб. пуш. (b); двѣ 50 фунтовыхъ пушки; двѣ 30 фунтовыхъ, (d); двадцать четыре 30 фунтовыхъ (е); шестнадцать 30 фунтовыхъ (g).

Восемнадцать третьяго класса, о 38 пушкахъ. — 2 бомб. пуш. (b); двѣ 50 фунтовыхъ пушки; четыре 30 фунтовыхъ (d); двадцать четыре 40 фунтовыхъ (с); двѣ 30 фунтовыхъ (g).

Корветты.

Восемнадцать корветова, о 20 пушкахъ. — 2 бомб. пуш. (b); двѣ 30 фунтовыхъ (d); двѣ 30 фунтовыхъ (е); четырнадцать 30 фунтовыхъ (f).

Восемь втораго класса, о 16 пушкахъ. — двѣ 30 фунтовыхъ (с); четырнадцать 30 фунтовыхъ (f).

Двѣнадцать 3 класса, о 16 пушкахъ. — двѣ 12 фунтовыхъ, и четырнадцать 18 фунтовыхъ каронадъ.

Брики.

Двадцать семь бриковъ, о двѣнадцати пушкахъ, 30 фунтовыхъ (g).

Двадцать семь бриковъ о 10 пушкахъ; двѣнадцать изъ нихъ съ 12 фунт., карронадами, и восемь съ 18 фунтовыми карронадами.

Шкуны.

Двѣнадцать шкунъ, о четырехъ 30 фунтовыхъ гаубицахъ.

Канонерскіе брики.

Девять канонерскихъ бриковъ, о четырехъ 30 фунтовыхъ гаубицахъ.

Транспорты.

Четырнадцать транспортовъ отъ 600 до 800 тоновъ съ двумя 30 фунтовыми гаубицами.

Остальной флотъ долженъ остаться при теперешнемъ своемъ вооруженіи.

- (a) Бомб. пушки 80 фунтовыя въ отверстіи $8\frac{3}{8}$ дюйм. длиною 8 футъ 9 дюйм., вѣсомъ, $72\frac{1}{2}$ гундеров.
- (b) то же то же. 7 футъ 5 дюйм. длины, вѣсомъ $55\frac{3}{4}$ гундеров.
- (c) 50 фунт. Французскія } 10 фут. 2 дюйм. длиною, вѣсомъ $81\frac{1}{4}$
56 фунт. Англійскія } гундеровъ.
- (d) 30 фунт. Французскія } 8 фут. 9 дюйм. длины; 60 гундерб.
33 фунт. Англійскія }
- (e) 50 фунт. Французскія. } 8 фут. 2 дюйм., $50\frac{3}{4}$ гундерб.
55 фунт. Англійскія. }
- (f) 50 фунт. Французскія. } 7 фут. 4 дюйм. длины, $42\frac{1}{2}$ гундерб.
55 фунт. Англійскія. }
- (g) 50 фунт. Французскія. } 7 фут. длины, $56\frac{1}{2}$ гундерб.
55 фунт. Англійскія. }
- (h) 56 фунт. Французскія. } 8 фут. 10 дюйм. длины, $70\frac{1}{2}$ гундерб.
40 фунт. Англійскія. }
- (i) 18 фунт. 8 фут. 2 дюйм. длины, $40\frac{3}{4}$ гундерб.
- (j) Гаубица, 50 фунт., 8 фут. 10 дюйм. длины, $50\frac{3}{4}$ гундербовъ.
- (k) Карронада, 18 фунт., 2 фут. 8 дюйм. длины, $6\frac{3}{4}$ гундерб.
- (l) 11 Фунтовая пушка, 6 фут. 10 дюйм. длины, $22\frac{3}{4}$ гундербовъ.

Французская 80 фунтовая пушка равнялась бы Английской 89 фунтовой, если бы въ Английскомъ флотѣ были орудія такого калибра.

Пиратъ въ южномъ Атлантическомъ Океанѣ. Баркъ Элефантъ, шкиперъ Куксъ, изъ Ливерпуля, шедшій на мысъ Доброй Надежды, прибылъ въ портъ Каптаунъ, встрѣтивъ на пути разбойничье судно. Шкиперъ объ этой встрѣчѣ доноситъ слѣдующее: «Вторникъ, 2 октября 1849. На разсвѣтъ штиль, облачно, на остъ видно чужое судно. Въ 8 ч. утра оно, при подувшемъ легкомъ вѣтрѣ отъ SO, поставило всѣ паруса и спустилось на насъ. Въ 10 ч. чужое судно подняло флагъ, что исполнено и у насъ. Въ 11 ч. оно выпалило изъ пушки подъ вѣтръ; мы тотчасъ убрали верхніе паруса и привели въ дрейфъ. Наружность его показалась намъ подозрительною. Въ 11 ч. 30 м. оно подошло къ намъ бортъ-о-бортъ, легло въ дрейфъ на вѣтрѣ у насъ, и стало опрашивать, откуда и куда идемъ; потомъ приказано намъ спустить шлюпку и прислать нашего капитана. Отъ насъ отвѣчали, что всѣ наши гребныя суда на ростерахъ и починиваются. Спустя нѣсколько времени снова спросили насъ, скоро ли придется шлюпка. Мы опять отвѣчали, что у насъ на боканцахъ никакихъ шлюпокъ нѣтъ. На это съ чужаго судна закричали: «Это ничего не значить, пришлите тотчасъ шлюпку!» Мы поспѣшили спустить катеръ съ ростеръ. Капитанъ не хотѣлъ ѣхать, и потому поѣхалъ штурманъ. Его спросили откуда и куда идетъ судно, въ чемъ состоитъ грузъ и имѣемъ ли мы пушки или ружья и порохъ? Переговоривъ между собою по-испански или португальски, ему позволили возвратиться на свое судно. Потомъ чужое судно подошло къ намъ вплоть съ подвѣтру, и спросило нашу долготу, которая въ то время была 24° 55' W, широта 24°, 21' S. Долгота чужаго судна была 25° 5' W. Оно потомъ взяло курсъ къ нордосту, и сдѣлаю нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Мы видѣли его еще послѣ

полдня, иногда оно шло съ полнымъ вѣтромъ, иногда лежало въ дрейфѣ; по видимому, оно старалось держаться въ той же широтѣ и долготѣ. Оно вооружено шкуною, но съ двумя прямыми топселями; на фокъ-мачтѣ имѣло бомбрамсель, а на гротъ-мачтѣ брамсель только, большой гротъ-стаксель и гротъ спущенный. Большое орудіе между гротъ и фокъ-мачтою, видно было черезъ бортъ шкуны. Оно находилось на поворотной платформѣ, и борта были разборные, а когда штурманъ находился на суднѣ, то они въ самой вещи были разобраны и прислуга находилась при пушкѣ. Камбузъ находился впереди пушки и печь для него устроена изъ кирпичей. Судно это вмѣсто носовой фигуры имѣло скрыпичную головку, рѣзную и съ позолотой, корма также вызолочена; казалось, что его мидель-шпангоутъ отнесенъ много назадъ. Начальники были оба Испанцы или Португальцы, переводчикъ Шотландецъ или Ирландецъ. Еслибъ грузъ нашъ былъ сколько-нибудь цѣнный, то я увѣренъ, что они бы насъ ограбили. Флагъ ихъ былъ синій, бѣлый и синій, или черный, бѣлый и черный, въ срединѣ бѣлой полосы желтый кругъ съ двумя глазами; на форъ-саянгѣ сидѣлъ часовой.

=

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ,
Предсѣдатель Генералъ-Адъютантъ *Литке*.